



Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Первый комитет

11-е заседание

Четверг, 13 октября 2011 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Ярмо Виинанен (Финляндия)

Пункты 87–106 повестки дня (*продолжение*)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня во второй половине дня мы вновь сосредоточим внимание на блоке вопросов, касающихся ядерного оружия, в том числе приступим к представлению проектов резолюций.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы еще раз приветствуем Вас на этом посту.

Мы уже имели возможность изложить российские подходы к вопросам ядерного разоружения в ходе выступления в общеполитической дискуссии. Поэтому я хотел бы в сконцентрированном ключе остановиться на наиболее важных аспектах.

Российская Федерация удовлетворена ходом реализации нового Договора о СНВ, который вступил в силу в феврале с.г. Налажен активный информационный обмен по соглашению, осуществляется инспекционная деятельность. На следующей неделе в Женеве начнется вторая сессия созданной в связи с Договором Двусторонней консультативной

комиссии. Мы оцениваем ее работу как продуктивную.

Более подробно о ходе выполнения ДСНВ мы расскажем в ходе совместного российско-американского брифинга по этому вопросу, который состоится «на полях» Первого комитета 20 октября. Мы приглашаем принять участие в этом брифинге и рассматриваем его как наглядный пример выполнения нами обязательств по Действию 5 Заключительного документа обзорной Конференции ДНЯО.

Полномасштабная реализация Договора СНВ укрепит не только безопасность сторон, но и международную стабильность, будет способствовать упрочению режима нераспространения ядерного оружия и расширению процесса ядерного разоружения. При этом исходим из того, что успешное осуществление соглашения возможно только при строгом соблюдении заложенных в его основу принципов равноправия, паритетности, равной и неделимой безопасности сторон.

На волне вступления Договора в силу отмечаем растущие ожидания в отношении дальнейших шагов в области ядерного разоружения. Мы открыты к диалогу на этот счет, однако главное сейчас — накопить практический опыт реализации нового ДСНВ, объективно оценить качество и жизнеспособность соглашения. Такой анализ позволит пред-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

метно строить планы в отношении новых шагов на пути к безъядерному миру.

Другой ключевой вопрос, требующий, на наш взгляд, особого внимания — назревающая необходимость придания процессу ядерного разоружения многостороннего характера. Без продвижения в этом вопросе значимый прогресс в данной области в перспективе вряд ли достигим.

Приветствуем решения обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО (ОК ДНЯО-2010). Итоговый документ Конференции (NPT/CONF.2010/50 Vol.I), согласованный на основе взаимных компромиссов, создает базу для дальнейшего развития многосторонних подходов в области ядерного разоружения.

Мои коллеги из Соединенных Штатов и Великобритании уже информировали об итогах парижской встречи «пятерки» 30 июля — 1 августа этого года. Принятое на этой встрече сообщение распространено в качестве официального документа Конференции по разоружению и, как я понимаю, Генеральной Ассамблеи.

Решения обзорной Конференции носят комплексный характер и предусматривают вклад всех государств в их реализацию. Это касается и создания условий для поступательного сокращения ядерного оружия, которое достижимо только при условии должного учета всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность. Об этих факторах мы уже говорили в ходе общеполитической дискуссии, и я не буду их повторять сейчас.

В развитие итогов обзорной Конференции ДНЯО 2010 года отдельные страны или группы стран намерены вносить проекты резолюций, акцентирующие конкретные аспекты реализации Заключительного документа. Это, безусловно, важная работа, и мы ее поддерживаем. Одновременно не менее важно обеспечивать целостность принятых решений, не допускать их вольной или расширительной интерпретации, так как, по сути дела, это ведет к вскрытию достигнутого компромисса и может осложнить реализацию этих важных решений.

К числу наиболее острых вопросов разоруженческой повестки дня относится, на наш взгляд, проблематика противоракетной обороны. Проблемные моменты в диалоге по этой теме давно выявля-

ны. Однако реального прогресса в их решении мы не видим.

Мы не наблюдаем реальной готовности НАТО и США обеспечить равноправное участие России в разработке концепции и архитектуры европейской ПРО, заняться выработкой адекватных мер укрепления доверия и транспарентности в области ПРО. Более того, дело идет к практическому развертыванию элементов глобальной ПРО США, которая в перспективе, по оценке наших военных, будет в том числе способна ослабить российский оборонительный потенциал.

Мы не драматизируем ситуацию, однако убеждены, что существующие проблемы нельзя замалчивать, их нужно последовательно и конструктивно решать, не камуфлировать декларативными, ни к чему в действительности не обязывающими заявлениями относительно ненаправленности.

К сожалению, за прошедшие месяцы принципиальных подвижек в решении ключевых вопросов взаимодействия России и стран НАТО по ПРО не произошло. Если события и дальше будут развиваться в этом направлении, созданный Лиссабонским саммитом Совета «Россия-НАТО» шанс превратить противоракетную оборону из области конфронтации в предмет сотрудничества будет упущен.

Важным инструментом повышения уровня региональной и международной безопасности, укрепления режима нераспространения ядерного оружия Российская Федерация считает создание зон, свободных от ядерного оружия. Мы полностью поддерживаем идею создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств доставки, на Ближнем Востоке в соответствии с решениями 1995 и 2010 годов в рамках ДНЯО. Убеждены, что ее скорейшее формирование позволило бы обеспечить комплексное решение вопросов нераспространения и эффективного поддержания мира и стабильности в регионе.

Россия совместно с другими государствами-депозитариями ДНЯО прилагает значительные усилия для создания благоприятных условий для проведения Конференции 2012 года. Рассчитываем, что в ближайшее время мы увидим позитивное развитие вокруг организационных вопросов проведения соответствующей конференции. Убеждены также, что успех Конференции 2012 года будет всецело за-

висеть от настроения государств Ближнего Востока на конструктивный диалог.

Россия подтверждает свою поддержку Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Для нас главное — что Договор и Протокол к нему составлены в полном соответствии со сложившимися в международной практике нормами и правилами в этой области. У нас нет вопросов ни к содержанию самого Договора, ни к тексту Протокола к нему, содержащему гарантии безопасности ядерных держав государствам-участникам Договора. Мы полностью поддерживаем эти документы и считаем, что все ядерные страны должны сделать это.

Мы также приветствуем провозглашение зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Неизменно голосуем в поддержку резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по тематике зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и рассчитываем, что проведенные в Нью-Йорке консультации позволили снять остающиеся нерешенные вопросы и открыть дорогу к подписанию соответствующего протокола о гарантиях безопасности.

В ходе текущей сессии Первого комитета наиболее остро стоит вопрос о перспективах начала переговоров на Конференции по разоружению (КР) по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия (ДЗПРМ). Россия всегда выступала и продолжает выступать за скорейшее начало таких переговоров на Конференции по разоружению, так как именно формат Конференции позволяет обеспечить участие в переговорах всех государств, которые обладают потенциалом в этой области.

Следует также учитывать, что проведение переговоров на площадке Конференции по разоружению не только обеспечит сохранение этого уникального многостороннего переговорного форума в сфере разоружения, но также даст возможность запустить — в рамках сбалансированной программы работы — обсуждение других актуальных вопросов.

Мы призываем всех и, прежде всего, те делегации, от которых это зависит, выйти на компромисс, в том числе в рамках работы над проектами резолюций Первого комитета по ДЗПРМ и докладу Конференции по разоружению. Это важно сделать

безотлагательно, поскольку завтра может быть уже поздно, и мы рискуем столкнуться с развалом всего многостороннего разоруженческого механизма.

Г-н Фазель (Швейцария) (*говорит по-английски*): В своем выступлении я хотел бы остановиться на вопросе понижения уровня боевой готовности систем ядерных вооружений. Я выступаю от имени Чили, Новой Зеландии, Нигерии, Швейцарии и Малайзии, которая в настоящее время выполняет в нашей группе функции координатора и представитель которой, к сожалению, не смог присутствовать на этом заседании, поскольку он возглавляет работу Третьего комитета.

С 2007 года наши страны выступают с призывом к принятию необходимых мер для решения проблемы, связанной с наличием большого числа единиц ядерного оружия, которое в настоящее время находится в состоянии высокой боевой готовности. Наши страны полагают, что существует настоятельная необходимость в принятии надлежащих мер в целях разрешения сложившейся ситуации.

Мы испытываем глубокую и неизменную обеспокоенность в связи с тем, что сегодня, 20 лет спустя после окончания «холодной» войны, сохраняются и поддерживаются такие унаследованные от той эпохи догматы, как высокий уровень боеготовности. В то время как напряженность, которой характеризовалась международная обстановка в области безопасности того периода, понизилась, соответствующего понижения уровня боеготовности арсеналов крупнейших ядерных государств не последовало.

Мы с удовлетворением отмечаем, что некоторые ядерные государства понизили уровень боеготовности своих арсеналов. Как и в отношении любых других мер в области ядерного разоружения, наша Группа полагает, что шаги, направленные на понижение уровня боеготовности ядерного оружия, должны носить необратимый и транспарентный характер и поддаваться контролю.

Мы приветствуем недавние количественные сокращения ядерных вооружений. Но необходимо также добиться более широкого признания того факта, что высокий уровень боеготовности сохраняющихся арсеналов ядерного оружия не соответствует характеру нынешней стратегической ситуации и что необходимо предпринять меры по устранению этого противоречия.

Мы разочарованы тем, что проведенные в последнее время обзоры ядерной доктрины не привели к понижению уровней боеготовности. Вместе с тем мы считаем отрядным то, что возможности для продолжения усилий в этой области сохраняются, и рассчитываем получить новую информацию о ходе работы в этой сфере.

Мы отмечаем то, что на состоявшейся в прошлом году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора было уделено внимание проблеме снятия ядерного оружия с боевого дежурства, и приветствуем принятое ядерными государствами обязательство «рассмотреть законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в дальнейшем понижении оперативного статуса систем ядерных вооружений» (NPT/CONF.2010/50 (Vol.1)), о выполнении которого они должны доложить в 2014 году. Мы были бы весьма признательны за представление промежуточных докладов о ходе работы на этом направлении и рассчитываем на получение свежей информации во время заседаний Подготовительного комитета, которые будут проходить в рамках предстоящего обзорного цикла ДНЯО.

Мы придаем исключительно большое значение достижению более высокого, по сравнению с нынешним, уровня транспарентности в отношении подобных военных доктрин. Мы считаем достижение прогресса в этой области одной из наиболее важных задач на предстоящий период, решение которой могло бы способствовать дальнейшим шагам в направлении понижения уровня боеготовности.

Мы также с чувством глубокого удовлетворения восприняли принятое государствами, обладающими ядерным оружием, в плане действий обязательство добиться реального ускорения работы по осуществлению шагов, содействующих ядерному разоружению, которые предусмотрены в Заключительном документе (NPT/CONF.2000/28) Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, особенно с учетом содержащегося в этом документе настоятельного призыва к принятию мер по снижению боевой готовности. Снижение степени боевой готовности систем ядерного оружия представляло бы собой важный промежуточный шаг на пути, ведущем к созданию мира, свободного от ядерного оружия. Оно продемонстрировало бы подлинную приверженность уменьшению роли ядерного ору-

жия. Кроме того, шаги, направленные на продление срока принятия решения по запуску любого состояния ядерного оружия, свели бы к минимуму риск непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия.

Мы стремимся воспользоваться преимуществами, связанными с изменениями в глобальной ситуации в плане безопасности, возникшими после окончания «холодной войны». Отношения противоборства, присущие этому мрачному периоду времени, безусловно, остались в прошлом, и угроза конфликта между ведущими державами стала отдаленной. С учетом этого логическое обоснование высокого уровня готовности утратило свою актуальность.

Наши страны вносили на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции по этому вопросу на предыдущих сессиях. Хотя мы по-прежнему привержены решению вопроса о боевой готовности, мы не будем представлять данный проект резолюции в этом году. Мы предпочтем дожидаться предстоящего цикла рассмотрения действия ДНЯО, который начнется с проведения в будущем году совещания Подготовительного комитета в Вене, и оценить достигнутый прогресс в этом контексте.

В будущем году мы внесем на обсуждение документ, в котором содержатся веские аргументы в пользу снижения боевой готовности ядерных арсеналов, а также рассмотрения широкого спектра шагов, которые можно предпринять в рамках многостороннего политического процесса с целью продвижения вперед в решении этого вопроса. Мы не пожалеем усилий в интересах содействия достижению прогресса в снижении боевой готовности и будем добиваться этой цели во всех соответствующих форумах, включая Генеральную Ассамблею, а также будем ожидать возможности вновь представить данный проект резолюции в будущем году.

Г-жа Казрагиене (Литва) (*говорит по-английски*): Поскольку Литва впервые выступает в ходе текущей сессии Первого комитета, я хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на этот пост и заверить Вас во всемерной поддержке нашей делегации.

Будучи членом Европейского союза (ЕС), Литва поощряет и поддерживает осуществление политики ЕС в области международной безопасности, разоружения и нераспространения.

Теперь я хотела бы затронуть ряд вопросов, имеющих особое значение для нашей делегации.

Мы приветствуем успешные итоги Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также поддерживаем дальнейшее укрепление режима ДНЯО в отношении всех трех взаимодополняющих элементов — разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии.

Мир, свободный от ядерного оружия, остается нашей общей концепцией на будущее. Между тем успешное осуществление существующих многосторонних и двусторонних соглашений, относящихся к контролю над ядерным оружием и к дальнейшему осуществлению мер в области разоружения, прокладывает путь к достижению этой цели. В этом отношении Литва, будучи государством, не обладающим ядерным оружием, считает, что меры по укреплению доверия, взаимная транспарентность и проверка являются неотъемлемыми и необходимыми составляющими процесса контроля над ядерным оружием и разоружения. Эти меры должны применяться как к стратегическому, так и нестратегическому ядерному оружию. Однако нестратегическое ядерное оружие должно являться приоритетной целью, в первую очередь в силу того, что о нем не упоминается в договорах о сокращении вооружений.

В области нераспространения ядерного оружия необходимо прилагать согласованные многосторонние усилия в целях поощрения и укрепления эффективности системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, и в частности дополнительные протоколы, представляют собой норму в отношении проверки, которой следует придать универсальный характер и обеспечить ее дальнейшее укрепление. Кроме того, она должна применяться в качестве обязательного условия в отношении поставок ядерного материала и технологии в мировых масштабах.

Существует очевидная необходимость в укреплении связи между ядерной защитой и ядерной безопасностью. Предстоящий саммит по ядерной безопасности в Республике Корея и такие инициативы, как Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, могут служить рамочными

основами укрепления взаимосвязи между ядерной защитой и безопасностью.

Кроме того, МАГАТЭ играет жизненно важную роль в укреплении ядерной защиты и безопасности. В связи с этим мы полностью поддерживаем План действий по ядерной защите, который был только что одобрен на Генеральной конференции МАГАТЭ в Вене.

Любой проект в области мирного использования ядерной энергии в том или ином государстве должен разрабатываться с учетом должной ответственности по отношению к населению своего собственного государства и других государств. Открытые и честные консультации со всеми потенциально затронутыми этим вопросом странами, конструктивное урегулирование транснациональных споров, полная транспарентность и обмен информацией должны стать всеобщими нормами.

В заключение следует отметить, что Литва придает огромное значение режиму Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы приветствуем страны, которые в этом году ратифицировали Договор. В то же время мы по-прежнему озабочены тем, что ни одна из девяти оставшихся стран, перечисленных в приложении 2, не ратифицировала его после проведения последней Конференции по рассмотрению действия Договора. Литва настоятельно призывает все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать ДВЗЯИ незамедлительно и без выдвигания каких-либо условий.

Г-н Серухере (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Для моей делегации большой честью является возможность изложить свою позицию в ходе этих важных тематических прений по вопросу о ядерном оружии.

Вначале я хотел бы вновь заявить о том, что Объединенная Республика Танзания выступает против этого смертоносного оружия, наличие и разработка которого продолжают представлять общую угрозу для мира и безопасности всего человечества.

Неотъемлемым правом всех государств является проведение исследований и разработка ядерной технологии в мирных целях, таких как лечение смертельных неинфекционных заболеваний, увеличение продуктивности сельского хозяйства, борьба с вредителями сельского хозяйства, регулирование

грунтовых вод и выработка электроэнергии. Данная технология была лучшим инновационным достижением прошлого столетия, но ее применение в системах вооружений по-прежнему является для нас наихудшим сценарием.

Применение такого оружия в новом тысячелетии, когда им обладают несколько государств, безусловно, приведет к катастрофе невообразимых масштабов. В связи с этим мы поддерживаем всяческие усилия международного сообщества в целях полного, необратимого и поддающегося проверке разоружения в отношении ядерного оружия и всех видов оружия массового уничтожения.

Мы являемся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и удовлетворены тем, что ряд делегаций взяли на себя обязательство претворять в жизнь план действий, принятый на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Полная реализация его целей, безусловно, приблизит нас к созданию мира, свободного от ядерного оружия. Аналогичным образом, вступление в силу ДВЗЯИ явится общественным благом в мировых масштабах.

Объединенная Республика Танзания также является участницей Пелиндабского договора, учредившего зону, свободную от ядерного оружия, в Африке. Мы были рады вступлению Договора в силу в июле 2009 года и с нетерпением ожидаем ратификации протоколов к нему оставшимися членами Совета Безопасности. Мы приветствуем заявление Соединенных Штатов Америки о том, что этот вопрос в настоящее время рассматривается в сенате. Позитивный результат станет большим подарком для Африканского континента.

Мы также приветствуем вступление в силу в феврале прошлого года нового Договора между Соединенными Штатами и Россией о сокращении стратегических наступательных вооружений. Мы отдаем себе отчет в том, что ядерное оружие не исчезнет в одночасье, однако тот факт, что оно ликвидируется, заставляет испытывать чувство большого удовлетворения.

Суровая реальность состоит в том, что обладание таким оружием одними государствами служит другим государствам предлогом для его приобретения. В сложной и непредсказуемой ситуации,

сложившейся сегодня в мире, данная реальность чревата опасностью. Поэтому мы считаем всеобщее разоружение наилучшим способом решения этой трудной задачи. В этой связи мы призываем все государства — как официальных членом ядерного клуба, так и де-факто обладающих ядерным оружием — пойти по пути, ведущему к выходу на глобальный нулевой ядерный уровень, действуя прозрачным и поддающимся проверке образом и под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Объединенная Республика Танзания не является участником Конференции по разоружению, но разделяет чувство разочарования, охватившее большинство государств, в том числе членом этого единственного многостороннего переговорного органа по выработке договоренностей в области контроля за разоружением и вооружениями. Несмотря на разочарование, мы должны найти практический выход из ситуации. Без дальнейших проволочек должны быть проведены переговоры по конвенции об ядерном оружии, договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, использованию космического пространства в мирных целях, негативным гарантиям безопасности и многим другим вопросам.

Равный подход, которого придерживается наша делегация на этих форумах, мог бы, вероятно, принести пользу и на Конференции по разоружению. В этой связи для нас было бы весьма целесообразным рассмотреть возможность расширения этого механизма в целях придания ему более многостороннего характера.

Ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия и разработка ядерных технологий в мирных целях должны идти рука об руку с обеспечением ядерной безопасности. Мы должны сделать все для того, чтобы обеспечить, чтобы эти опасные вещества и оружие не попали в руки негосударственных субъектов, особенно террористов, пиратов, наемников и организованных преступных группировок, как это имеет место в случае с обычными видами оружия, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, ежедневно сеющего смерть в самых разных странах мира.

Выполнение резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности имеет очень важное значение. Для предотвращения односторонних инноваций, вызы-

вающих обоснованные подозрения у некоторых из нас, необходимы контроль со стороны МАГАТЭ и сотрудничество государств в этой области. В частности, мы выступаем за создание общего топливного банка под эгидой и контролем МАГАТЭ.

Мы признательны Генеральному секретарю за созыв в ходе нынешней сессии совещания высокого уровня, посвященного ядерной безопасности. Мы поддерживаем выводы участников Вашингтонской встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности, которые высказались в поддержку многосторонних усилий по пресечению ядерного терроризма. Проведение в следующем году в Сеуле очередной встречи на высшем уровне открывает возможности для активизации работы в этом направлении. Мы надеемся на то, что с ее результатами в конечном итоге будут ознакомлены все государства-участники нашего многостороннего форума.

Мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, против войн, болезней и нищеты. Наш долг — ликвидировать все виды оружия массового уничтожения. Мы должны заниматься этим поэтапно с целью добиться его полной и окончательной ликвидации. Танзания готова внести свой вклад в эту работу.

Г-н Соррета (Филиппины) (*говорит по-английски*): Ликвидация ядерного оружия — единственная гарантия против его применения или угрозы его применения. Международное сообщество должно продолжать демонстрировать приверженность избавлению мира от этой угрозы. Для полной ликвидации ядерного оружия уже есть глобальная нормативно-правовая база или согласованная цель.

В совокупности сам Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и итоги конференций 2000 и 2010 годов по рассмотрению его действия однозначно говорят в пользу существования общей цели построения мира без ядерного оружия. Поэтому перед нами стоит задача обеспечить его выполнение исходя из безотлагательности этой задачи. Филиппины настоятельно призывают государства, обладающие ядерным оружием, перевести на язык практических действий взятые ими обязательства, в том числе обязательства, фигурирующие в рубриках «Действие 3», «Действие 5» и «Действие 21» «Выводов и рекомендаций в отношении последующих действий» Заключительного документа

(NPT/CONF.2010/50 (Vol.I) Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

В рубрике «Действие 3» говорится, что «государства, обладающие ядерным оружием, обязуются предпринимать дальнейшие усилия к сокращению и последующей ликвидации ... ядерных вооружений всех типов» (там же, стр. 24). В этой связи Филиппины признательны Соединенным Штатам и Российской Федерации за ратификацию нового договора об СНВ и надеются на то, что удастся выйти на еще более значительные сокращения. Мы также надеемся на то, что к процессу разоружения в конечном счете подключатся и другие государства, обладающие ядерным оружием.

В рубрике «Действие 5» речь идет о том, что государства, обладающие ядерным оружием, обязуются «ускорить достижение конкретных успехов... ведущих к ядерному разоружению», как об этом говорится в 13 практических шагах, согласованных на Конференции 2000 года. В частности, государства, обладающие ядерным оружием, также призывают сократить их запасы ядерного оружия всех типов, независимо от местоположения, и «еще более снизить роль и значение ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях военного строительства и обеспечения безопасности» (там же, стр. 24).

В рубрике «Действие 21» государствам, обладающим ядерным оружием, рекомендуется составить стандартизированную форму отчетности и определить соответствующую периодичность представления отчетов. Кроме того, Генеральному секретарю предлагается создать общедоступную базу данных, где должна содержаться информация, представляемая государствами, обладающими ядерным оружием. Филиппины рассчитывают на то, что государства, обладающие ядерным оружием, выполнят эту рекомендацию, а Генеральный секретарь создаст базу данных, чтобы государства могли следить за прогрессом в достижении цели полной ликвидации ядерного оружия.

Филиппины также беспокоит проблема тактического ядерного оружия. Эти устройства могут легко незаконно перемещаться через дырявые границы и использоваться террористами и другими негосударственными субъектами для реализации своих злобных планов. Эти типы оружия должны

стать предметом серьезного обсуждения на следующей конференции по рассмотрению действия Договора.

Мы настоятельно призываем те немногие страны, которые до сих пор находятся вне сферы действия ДНЯО, откликнуться на призыв о придании Договору универсального характера.

Государства должны также серьезно проработать вопрос о заключении конвенции о ядерном оружии либо на Конференции либо в рамках другого форума. О такой конвенции говорится в предложении из пяти пунктов Генерального секретаря и в Заключительном документе Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Филиппины решительно поддерживают Договор о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия и выступают за его вступление в силу в возможно кратчайшие сроки. Мы настоятельно призываем оставшиеся девять государств, перечисленных в приложении 2, ратифицировать Договор. Филиппины также призывают государства, не фигурирующие в приложении 2, которые еще не ратифицировали Договор, сделать это. Филиппины приветствуют намерение Индонезии и Соединенных Штатов ратифицировать Договор и надеются, что это произойдет в самое ближайшее время. Кроме того, Филиппины приветствуют позитивные результаты, достигнутые на недавно завершившейся Конференции по статье XIV.

Филиппины считают переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств важной составляющей ядерного разоружения и нераспространения и существенным шагом вперед. Мы надеемся, что переговоры по этому вопросу смогут начаться на Конференции по разоружению, но если этот орган вновь окажется неэффективным, потребуется подыскать альтернативный форум, как того добивается ряд государств.

Филиппины подчеркивают важное значение для ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия создания зон, свободных от ядерного оружия, и надеются, что государства, обладающие ядерным оружием, присоединятся к протоколам к договорам по соответствующим зонам, прежде всего к Бангкокскому договору. В этой связи Филиппины признательны государствам, обладаю-

щим ядерным оружием, за их конструктивное взаимодействие с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в ходе прямых консультаций в августе прошлого года и в октябре. Наша делегация надеется на поддержку со стороны государств-членов нашего проекта резолюции по Бангкокскому договору.

Создание и расширение зон, свободных от ядерного оружия, в сочетании с негативными гарантиями безопасности дает широкие и перспективные возможности для дальнейшего продвижения вперед по пути разоружения и нераспространения в общемировом масштабе. АСЕАН активно работает с государствами, не обладающими ядерным оружием, над созданием зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, а также налаживает сотрудничество с другими безъядерными зонами, такими как режим Договора Тлателолко, действуя через Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне

Филиппины считают исключительно важным создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и проведение успешной конференции в 2012 году. В связи с этим Филиппины настоятельно призывают авторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и Генерального секретаря как можно скорее предпринять необходимые действия, такие как назначение координатора, приемлемого для всех государств региона, и определить страну, которая будет принимающей стороной Конференции 2012 года.

В состоящем из 64 пунктов плане действий Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора выражается глубокая озабоченность в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями любого применения ядерного оружия и подтверждается необходимость того, чтобы все государства неизменно соблюдали применимые нормы международного права, включая международное гуманитарное право.

В прошлом месяце в нашем заявлении на пленарном заседании в ходе общих прений мы подчеркивали важность основанной на правилах системы международных отношений. Такой основанный на правилах подход должен применяться и к вопросу о ядерном оружии. Филиппины по-прежнему твердо уверены в том, что применение или угроза приме-

нения ядерного оружия нарушают нормы международного гуманитарного права.

Г-н Квон Хэ-Рен (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Ядерное разоружение играет ключевую роль в снижении угрозы ядерной войны и в обеспечении того, чтобы такая немисливо грозная сила никогда больше не использовалась против человечества в разрушительных целях. В этом ключе предпринимались многочисленные инициативы, направленные на достижение прогресса в области ядерного разоружения. Ярким примером являются усилия Генерального секретаря по созданию мира, свободного от ядерного оружия, посредством реализации его состоящего из пяти пунктов предложения от 2009 года.

За последние несколько лет в мире достигнут значительный прогресс в области разоружения и нераспространения. В прошлом году в Вашингтоне, О.К., состоялся Саммит по ядерной безопасности. Через месяц на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора впервые за десять лет был успешно принят консенсусом Заключительный документ (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)). В феврале вступил в силу новый Договор о СНВ между двумя государствами, обладающими самыми крупными арсеналами ядерного оружия.

Однако, учитывая сохранение большого разрыва в восприятии этой проблемы между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им, было бы сложно утверждать, что процесс ядерного разоружения протекает столь успешно, как мы на это надеялись. Мы считаем, что для сокращения этого разрыва в восприятии государства, обладающие ядерным оружием, должны продемонстрировать более высокий уровень соблюдения обязательств посредством принятия устойчивых мер в области ядерного разоружения. Мы твердо уверены в том, что более значительные добровольные сокращения ядерными государствами своих арсеналов обеспечат им более высокий нравственный авторитет и политическую легитимность, позволяющие призывать государства, не обладающие ядерным оружием, поддержать их в укреплении режима нераспространения.

Наша делегация также твердо убеждена в том, что, для того чтобы вновь активизировать глобальные усилия в целях ядерного разоружения, чрезвы-

чайно важно восстановить доверие и поддерживать дух сотрудничества между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, которые им не обладают.

Республика Корея приветствует результаты восьмой Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора и подтверждает, что ДНЯО должен и впредь служить основой глобального мира и безопасности. Три его компонента — ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия и использование ядерной энергии в мирных целях — необходимо развивать на взаимоукрепляющей основе. Особенно важно неукоснительно воплощать в жизнь состоящие из 64 пунктов выводы и рекомендации Заключительного документа, где в сжатой форме изложены цели и пожелания всех стран по созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Настоятельно необходимо, чтобы в ходе наших совместных усилий, направленных на предотвращение вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия и в конечном счете на создание мира, свободного от ядерного оружия, мы обеспечили вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗЯИ). Мы призываем те государства, которые еще не ратифицировали его, в частности оставшиеся государства из числа тех, которые указаны в приложении 2, сделать это незамедлительно. Мы также подчеркиваем важность сохранения моратория на ядерные испытания до вступления в силу ДВЗЯИ.

Кроме того, договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) играет незаменимую роль не только с точки зрения нераспространения ядерного оружия, но и с точки зрения ядерного разоружения. Мы считаем, что пришло время для начала переговоров по вопросу о ДЗПРМ на Конференции по разоружению. Наша делегация призывает всех членов Конференции продемонстрировать более гибкий подход и политическую волю, с тем чтобы переговоры могли начаться в кратчайшие сроки.

Любой реальный прогресс в ходе переговоров о заключении ДЗПРМ послужит движущей силой в деле активизации всего режима нераспространения. В связи с этим наша делегация принимает к сведению рекомендацию Генерального секретаря в адрес Конференции немедленно начать неофициальный

процесс, пока ее члены не достигли договоренности о ведении официальных переговоров по вопросу о ДЗПРМ в рамках Конференции.

Ядерная безопасность — это вопрос, который требует общих усилий всех стран мира. Как государство, не обладающее ядерным оружием, но активно развивающее программу использования ядерной энергии в мирных целях и полностью выполняющее обязательства в области нераспространения, Республика Корея вносит большой вклад в глобальные усилия по предотвращению ядерного терроризма и укреплению режима ядерного разоружения и нераспространения.

В связи с этим следует отметить, что Республика Корея будет принимающей стороной следующего саммита по ядерной безопасности, который состоится в 2012 году. Мы считаем, что Саммит предоставит прекрасную возможность для того, чтобы обратить особое внимание на угрозы ядерного терроризма, продемонстрировать достижения международного сообщества и дать рекомендации, касающиеся создания более совершенного и более безопасного мира.

Как было отмечено в основном послании Республики Корея, ядерные программы Корейской Народно-Демократической Республики продолжают нести серьезнейшую угрозу миру и безопасности в регионе, а также представляют собой беспрецедентную проблему с точки зрения международного режима нераспространения. Само собой разумеется, что реализация Корейской Народно-Демократической Республикой программы по обогащению урана является явным и вопиющим нарушением резолюций 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности, которые требуют, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика немедленно прекратила все виды ядерной деятельности.

В прошлом месяце международное сообщество вновь продемонстрировало общее и решительное неприятие ядерных программ Корейской Народно-Демократической Республики на Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), где была единогласно принята резолюция, в которой выражалась озабоченность по поводу ее программы обогащения урана и строительства легководного реактора. В резолюции было также подтверждено, что, вопреки требованиям, содержащимся в соответствующих резолюциях Сове-

та Безопасности, Корейская Народно-Демократическая Республика не отказалась от своих ядерных программ. Поэтому вопрос о том, как решать ее ядерную проблему, остается жизненно важным вопросом с точки зрения обеспечения мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, а также сохранения целостности глобального режима нераспространения.

Республика Корея также разделяет озабоченность международного сообщества по поводу нерешенных вопросов, касающихся ядерных программ Ирана и Сирии. Продолжающаяся деятельность Ирана по обогащению ядерного материала и его нежелание сотрудничать с МАГАТЭ вызывают серьезную озабоченность. Сирия по-прежнему отказывается предоставить МАГАТЭ доступ ко всей ее ядерной деятельности и ядерным объектам. Мы настоятельно призываем Иран и Сирию в полном объеме сотрудничать с МАГАТЭ в целях урегулирования всех нерешенных вопросов, касающихся их ядерных программ.

Для того чтобы достичь цели ядерного разоружения, мы все должны проанализировать развитие международной ситуации и найти практически осуществимый путь, ведущий к созданию мира, свободного от ядерного оружия. В данный момент нам необходимо проявить мудрость и добиться сбалансированного сочетания честолюбия и реализма.

Г-н Чжан Цзюньань (Китай) (*говорит по-китайски*): Полное запрещение и абсолютное уничтожение ядерного оружия и создание мира, свободного от ядерного оружия, являются общими целями всех миролюбивых людей в мире. Мы рады тому, что такая идея завоевывает все большую поддержку и признание со стороны международного сообщества.

В последние годы наблюдаются признаки активизации международного процесса ядерного разоружения. Международное сообщество активно воплощает в жизнь Заключительный документ восьмой Конференции Участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Соединенные Штаты Америки и Россия предпринимают определенные шаги по осуществлению нового Договора о СНВ. Китай приветствует такое позитивное развитие событий.

Между тем достижение цели полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия и избавление от него планеты по-прежнему являются долгосрочными и трудными задачами. На пути международного процесса ядерного разоружения по-прежнему возникают серьезные проблемы. Исследования в области новых видов ядерного оружия и их разработка, а также создание и развертывание систем противоракетной обороны оказывают негативное воздействие на региональный и международный мир и безопасность.

В нынешних обстоятельствах поддержание глобального стратегического равновесия и стабильности и содействие международному процессу ядерного разоружения служат общим интересам всех сторон и требуют совместных усилий международного сообщества. Нам необходимо в максимальной степени задействовать позитивные тенденции в текущем международном процессе ядерного разоружения, воспользоваться имеющейся возможностью для выполнения положений Заключительного документа восьмой Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)), пропагандировать новое мышление, касающееся безопасности, отличительными чертами которого были бы взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и координация, а также добиваться обеспечения всеобъемлющей безопасности, всеобщей безопасности и безопасности, основанной на сотрудничестве в целях создания такой международной обстановки, которая будет характеризоваться взаимной выгодой и общей безопасностью, и обеспечить условия, благоприятствующие достижению прогресса в ядерном разоружении.

Нам следует сосредоточиться на благородной цели полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия и принять двусторонний подход, способствующий как процессу ядерного разоружения, так и уменьшению порождаемых ядерным оружием угроз в интересах укрепления и усиления импульса, который был с таким трудом придан ядерному разоружению. В связи с этим Китай хотел бы еще раз высказать следующие соображения.

Во-первых, все государства, обладающие ядерным оружием, должны добросовестно выполнять свои обязательства по статье VI ДНЯО и публично заявить о том, что бессрочное обладание ядерным оружием не является их целью. Странам,

обладающим крупнейшими ядерными арсеналами, следует и впредь подавать пример посредством радикального и существенного сокращения своих ядерных вооружений необратимым и поддающимся проверке образом.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должен вступить в силу в ближайшее время.

Конференция по разоружению представляет собой единственный подходящий орган для согласования договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Переговоры по такому договору с участием всех соответствующих сторон следует начать в Конференции в кратчайшие сроки.

Когда для этого сложатся подходящие условия, другие государства, обладающие ядерным оружием, также должны присоединиться к многосторонним переговорам по вопросам ядерного разоружения. Для достижения конечной цели полного ядерного разоружения международному сообществу следует в надлежащее время разработать жизнеспособный, долгосрочный план, предусматривающий поэтапные действия, в том числе заключение конвенции о полном запрещении ядерного оружия.

Во-вторых, всем обладающим ядерным оружием государствам следует отказаться от политики ядерного сдерживания, основанной на концепции применения первыми ядерного оружия, и предпринять заслуживающие доверия шаги к уменьшению угрозы, создаваемой ядерным оружием. Всем обладающим ядерным оружием государствам следует взять на себя недвусмысленное обязательство не применять первыми ядерное оружие и согласовать и заключить договор о неприменении первыми ядерного оружия друг против друга. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует также взять на себя недвусмысленное обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, или в отношении зон, свободных от ядерного оружия, и в этой связи заключить в ближайшее время юридически обязательный документ.

В-третьих, в процессе ядерного разоружения необходимо руководствоваться принципами укрепления международной стабильности, мира и безопасности и ненадания ущерба безопасности для всех. Следует отказаться от создания систем противоракетной обороны, которые подрывают глобаль-

ную стратегическую стабильность. Следует энергично содействовать процессу многосторонних переговоров в целях предотвращения милитаризации космического пространства и гонки вооружений в космосе.

В-четвертых, международному сообществу следует оказывать решительную поддержку усилиям, прилагаемым странами соответствующих регионов, по созданию в них зон, свободных от ядерного оружия. Мы надеемся, что все стороны будут прилагать совместные усилия и принимать активное участие в подготовительном процессе для достижения позитивных результатов на международной конференции 2012 года по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Китай последовательно выступает за полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия и сохраняет твердую приверженность ядерной стратегии самообороны. Китай придерживается политики неприменения первым ядерного оружия никогда и ни при каких обстоятельствах и взял на себя недвусмысленное и безусловное обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия. Такая открытая, недвусмысленная и транспарентная ядерная политика отличает Китай от всех остальных государств, обладающих ядерным оружием.

Китай никогда не размещал ядерное оружие на чужой территории. Китай никогда не принимал и никогда не будет — ни в какой форме — принимать участия в гонке ядерных вооружений. Китай будет и впредь сохранять свой ядерный потенциал на минимальном уровне, необходимом для обеспечения национальной безопасности.

Китай преисполнен решимости и готов сотрудничать с международным сообществом, прилагая неустанные усилия по содействию международному процессу ядерного разоружения с тем, чтобы в конечном итоге добиться цели полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия и избавления от него планеты.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): В последовавшую за Второй мировой войной ядерную эру мы стали свидетелями гонки за стратегическое ядерное превосходство. В период «холодной

войны» крупные ядерные державы продолжали производить и модернизировать свое ядерное оружие, несмотря на осознание его катастрофических последствий для человечества. Одновременно с этим разработка некоторыми государствами ядерного оружия в регионах конфликтов вынудила государства, подвергшиеся реальной опасности, также встать на путь обладания ядерным оружием ради обеспечения собственной безопасности.

Пакистан, вместе с другими государствами — участниками Движения неприсоединения, на протяжении десятилетий подчеркивает необходимость ядерного разоружения. Окончание «холодной войны» вселило в нас надежду на достижение существенного прогресса на пути к реализации долгожданной цели полного ядерного разоружения. Появился проблеск надежды на то, что сверхдержавы, осуществив значительное сокращение своих ядерных арсеналов, откроют путь к полному и всеобъемлющему ядерному разоружению. Однако эти эфемерные надежды развеялись, поскольку ничего не изменилось в плане ключевой роли ядерного оружия в политике крупнейших держав в области безопасности, и выполнение задачи ядерного разоружения по-прежнему ограничивалось рассуждениями, декларациями и риторикой. Более того, сложность современной международной системы привела к увеличению опасности просчетов и случайного применения такого оружия.

На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), ядерное оружие было признано угрозой самому выживанию человечества. Ее участники согласились с тем, что разоружение и ограничение вооружений, особенно ядерное разоружение, имеют решающее значение для устранения любой возможности применения ядерного оружия и для укрепления международного мира и безопасности. Единственной надежной гарантией от возможного применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Пакистан, вместе с другими участниками Движения неприсоединения, уже на протяжении нескольких десятилетий неизменно подчеркивает необходимость ядерного разоружения в качестве высшего приоритета в деле обеспечения международной безопасности.

Крупнейшие ядерные державы вместо того, чтобы остановить эту растущую опасность и обратить вспять негативные тенденции, проводят дис-

криминационную политику, в основе которой лежат двойные стандарты, в еще большей мере усиливающие ядерную угрозу. В погоне за так называемым равновесием сил, проводя политику сдерживания и преследуя коммерческие интересы, они нарушают собственные принципы нераспространения и серьезно подрывают международный режим нераспространения. Неминуемая опасность, создаваемая такой политикой в нашем регионе, по-прежнему вынуждает нас противостоять последствиям использования таких двойных стандартов.

Многосторонние переговоры являются единственным легитимным и пользующимся авторитетом средством разработки международных инструментов в области безопасности и разоружения. Такие переговоры должны быть нацелены на реальное разоружение, а не создавать лишь видимость его осуществления. Кроме того, цели и принципы, закрепленные в ходе ССПР-I, составляют единственную рамочную основу, которая носит всеохватный и недискриминационный характер. Руководствуясь принципом равной безопасности государств, участницы ССПР-I единодушно договорились закрепить принцип консенсуса для многосторонних переговоров по разоружению. На основе этого принципа было согласовано несколько договоров.

Однако в последнее время мы слышим от некоторых могущественных держав, что такой консенсус утратил свою силу. В то же время они выступают против созыва четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, цель которой — сформировать новый консенсус в отношении глобального разоружения. Единственное возможное объяснение такого парадоксального подхода заключается в том, что эти государства не желают выполнять свои собственные обязательства в отношении отказа от ядерного оружия.

Устав обязывает страны не применять силу и не угрожать ее применением. Поэтому намерение применить ядерное оружие или угрожать его применением не только противозаконно, но и аморально. Требование государств, не обладающих ядерным оружием, предоставить им негативные гарантии безопасности объясняется их стремлением устранить постоянную угрозу возможного применения против них ядерного оружия. Отказ им в таких гарантиях может лишь означать, что обладающие ядерным оружием государства хотят сохранить за собой возможность применить ядерное оружие да-

же против государств, не обладающих таким оружием. В случае такого сценария как можно рассчитывать на то, что общая атмосфера в обществе будет способствовать усилиям по разоружению, если государства, обладающие ядерным оружием, намерены сохранить за собой не только свой ядерный потенциал, но и право на его применение?

Некоторые из таких крупных государств сейчас стремятся переключить внимание международного сообщества на достижение не в пример более узкой цели — на нераспространение ядерного оружия, к тому же придерживаясь при этом селективного и дискриминационного подхода. Согласно ему, они не только сохраняют в рамках глобальной системы безопасности свой привилегированный ядерный статус, но и получают шанс повсеместно трубить о достижении показного прогресса в области разоружения. Этим, возможно, и объясняется их пристальное внимание к договору, запрещающему только производство расщепляющихся материалов, но не предусматривающему уничтожение имеющихся у них запасов этих материалов.

С технической точки зрения, Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), касающийся лишь запрета в будущем производства расщепляющихся материалов, даже не является мерой по нераспространению, не говоря уже о том, что его никак нельзя назвать шагом вперед по пути к ядерному разоружению. Сохранение обширных запасов расщепляющихся материалов позволит основным державам, обладающим ядерным оружием, продолжать производство такого оружия даже в случае успеха переговоров по упомянутому договору.

Однако если мы хотим добиться договора, способного содействовать достижению подлинного нераспространения и разоружения, то он должен предусматривать сокращение нынешних значительных запасов расщепляющихся материалов. Это точка зрения, которую разделяют с Пакистаном многие другие страны. Такой подход обеспечивает равную безопасность государств, что является основополагающим принципом переговоров по разоружению. Это в особенности важно для исправления существующей диспропорции в запасах расщепляющихся материалов, имеющихся в нашем регионе.

Проведение некоторыми крупными странами дискриминационной политики в отношении ядер-

ного сотрудничества коренным и качественным образом изменило обстановку в сфере безопасности в Пакистане. Мы не можем закрывать глаза на столь угрожающее развитие ситуации. Договор о запрете производства расщепляющихся материалов, предусматривающий лишь запрещение в будущем производства таких материалов, только обострит нестабильность возникшей ситуации. Поэтому, исходя из законных опасений, связанных с нашей национальной безопасностью, Пакистан считает своим долгом высказаться против переговоров по ДЗПРМ.

Пакистан неоднократно и четко излагал доводы, объясняющие его неприятие ДЗПРМ. Тем не менее Пакистан готов поддержать начало переговоров по другим ключевым вопросам повестки дня Конференции по разоружению, включая ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космосе. В конечном счёте, Конференция по разоружению призвана заниматься не только переговорами по ДЗПРМ.

Некоторые делегации утверждают, что ДЗПРМ созрел для начала переговоров. Однако хотелось бы знать, на каких критериях основано подобное утверждение. Если эта готовность к переговорам обусловлена продолжительностью потраченного времени, то, безусловно, переговоры по ядерному разоружению следует начать незамедлительно, поскольку это самый давний вопрос, стоящий на повестке дня Конференции. Если же критериями являются интересы безопасности, то нам следует приступить к переговорам по негативным гарантиям безопасности, поскольку данная тема не затрагивает напрямую интересы безопасности каких-либо стран и будет способствовать всестороннему улучшению глобальной безопасности.

Поскольку Конференция по разоружению не смогла начать переговоры ни по одному из этих пунктов повестки, то становится очевидным, что среди участников Конференции есть государства, выступающие против переговоров по данным трем пунктам. Поскольку они заявляют, что трудности, возникающие у Пакистана, можно было бы обсудить в ходе переговоров по ДЗПРМ, то почему же они настаивают на том, что их собственные проблемы по трем другим ключевым вопросам не могут стать предметом аналогичного обсуждения?

Если руководствоваться подобной логикой, то, к примеру, спорные аспекты, касающиеся ядерного разоружения, не должны были бы на протяжении 32 лет тормозить начало переговоров по самому важному вопросу повестки Конференции. Однако если у этих государств есть законные опасения, связанные с безопасностью, то им следует открыто заявить о причинах, в силу которых они препятствуют началу переговоров по остальным трем столь же важным — если не более важным — пунктам повестки дня. Тот факт, что они предпочитают не делать этого, вызывает серьезные вопросы относительно их мотивов, их приверженности идее ядерного разоружения, а также работе Конференции по разоружению в целом.

Г-н Камачо (Мексика) (*говорит по-испански*): Во-первых, моя страна полностью поддерживает заявление Новой Зеландии от имени стран Коалиции за новую повестку дня.

По имеющимся данным, сегодня в мире насчитывается более 20 500 единиц ядерного оружия. Из них 5000 единиц развернуты и готовы к применению, включая 2000 единиц, которые находятся в состоянии высокой оперативной готовности. Когда речь идет о подобных цифрах, никто не может чувствовать себя в безопасности, поскольку они являются постоянным источником подозрений и опасений. Учитывая расклад сил, возникший после холодной войны, эти цифры попросту абсурдны. В условиях глубокого экономического, финансового, энергетического и продовольственного кризиса, равно как других серьезных вызовов, огромные расходы на ядерное вооружение шокирующе контрастируют с усилиями и обязательствами по реализации целей экономического и социального развития.

Кроме того, абсолютно непостижимо, если не абсурдно, отстаивать мысль о том, что оружие массового уничтожения, ядерное оружие, представляет собой некую особую стратегическую ценность в плане поддержания международного мира и безопасности. Мексика неоднократно ставила под вопрос доводы в пользу обладания этим оружием. Чем можно оправдать его применение, если такое применение будет противоречить всем принципам международного гуманитарного права, станет нарушением Устава ООН и явится преступлением против человечности?

Мексика отмечает, что новая международная обстановка открывает возможности для ядерного разоружения, о чем свидетельствует, среди прочего, подтверждение обязательств, взятых в рамках плана действий, принятого на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО), и наметившаяся в последние годы активность государств, обладающих ядерным оружием, по вопросам разоружения и нераспространения. Это обнадеживающие признаки, дающие надежду на возвращение к диалогу и, что более важно, к принятию соглашений и к действиям.

Разоружение и нераспространение — это концепции, взаимно дополняющие друг друга и их следует продвигать параллельно. В связи с этим Мексика активизировала свои усилия по нераспространению. Мы пересмотрели и дополнили свою позицию и намерены активно участвовать в рассмотрении различных режимов экспортного контроля. На национальном уровне мы разработали законодательную базу для претворения в жизнь положений таких режимов и для своевременного выполнения резолюций Совета безопасности по данному вопросу.

Мексика целиком выполнила свои обязательства по ДНЯО и в условиях транспарентности осуществила Соглашение о гарантиях, заключенное ею с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) еще в 1973 году. Недавно Мексика ратифицировала дополнительный протокол о гарантиях, который, на наш взгляд, является нормативом, которого надлежит придерживаться по данному вопросу. Тем не менее единственной гарантией неприменения ядерного оружия является его полное уничтожение, и наиболее эффективный способ укрепления режима нераспространения — это запрещение ядерного оружия. То, чего не существует, нельзя ни использовать, ни распространять.

Мексика приветствует усилия по сокращению вооружений, в том числе вступление в силу нового договора об СНВ, а также признаки открытости и транспарентности, наметившиеся у некоторых ядерных стран. Еще одним позитивным явлением стали встречи государств, обладающих ядерным оружием, в Париже, Женеве и Нью-Йорке, где обсуждался ход выполнения взятых ими обязательств и было заявлено об их намерении периодически проводить подобного рода встречи.

Мы надеемся, что переговоры приведут к понижению уровня готовности ядерного оружия, находящегося на боевом дежурстве, снизят его значимость в рамках военных доктрин и, как следствие, будут способствовать необратимому, транспарентному и поддающемуся контролю уничтожению ядерного оружия, включая тактические вооружения. В конечном счете односторонние, двусторонние, коллективные и региональные решения остаются в силе и дополняют многосторонние усилия по ядерному разоружению.

Мексика никогда не стремилась к обладанию ядерным оружием. Мы были инициаторами создания первой безъядерной зоны в регионе с высокой плотностью населения. Будучи страной, входящей в список стран Приложения 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Мексика выполнила обязательства, предусмотренные для ратификации данного соглашения. 23 сентября Мексика и Швеция стали сопредседателями седьмой Конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ. Вступление в силу Договора остается приоритетным вопросом, так как оно является важным шагом на пути к ядерному разоружению.

Безоговорочная приверженность разоружению со стороны стран, располагающих ядерным оружием — это одно из основных положений переговорного пакета ДНЯО, который, по нашему мнению, является краеугольным камнем режима разоружения и нераспространения. Спустя 40 с лишним лет после вступления Договора в силу, обязательство, прописанное в Статье VI и вновь подтвержденное в консультативном заключении Международного суда от 1996 года, — а именно, вести в духе доброй воли переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений — не выполняется.

Эти переговоры должны были бы вестись на протяжении последних 15 лет в рамках форума, наделенного для этого соответствующим мандатом. Тем не менее Конференция по разоружению находится в состоянии застоя, поскольку она стала заложницей своих собственных правил процедуры, и, как следствие, не в состоянии достичь целей, поставленных перед ней международным сообществом.

Мы твердо убеждены, что поиски мира, свободного от ядерного оружия, не должны зависеть от тупиковой ситуации, сложившейся в рамках Конфе-

ренции по разоружению. Нам пора от слов перейти к делу и найти альтернативные варианты действий. Мы призываем членов Организации Объединенных Наций проявлять гибкость и открытость, размышляя о том, чьим интересам мы отдаем предпочтение, жертвуя вопросами существа ради структуры и механизмов.

Тем временем, пока мы пребываем в тупике, ядерное оружие продолжает существовать, а мыощряем его распространение. Растет число стран, обладающих этим оружием, а ядерные державы продолжают технически совершенствовать свои арсеналы. До тех пор, пока мы не добьемся ощутимого прогресса, у стран, располагающих ядерным оружием, не будет стимула от него избавляться.

Г-жа Гонсалес Роман (Испания) (*говорит по-испански*): Я взял слово для того, чтобы поделиться некоторыми мыслями относительно событий последних месяцев, имевших место в области ядерного разоружения и нераспространения.

Мы были свидетелями позитивных явлений, но в некоторых областях наталкивались и на тупиковые ситуации. Наряду с новым импульсом, который исходит от Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО), а также вызван вступлением в силу нового договора о СНВ между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, есть и другие факторы, идущие вразрез с этими позитивными тенденциями. К их числу относится продолжающийся застой в работе Конференции по разоружению; этот переговорный форум не способен продвинуться вперед в своей рабочей программе, не может приступить к переговорам по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). Эти факторы свели на нет возлагавшиеся на него ожидания.

Тем не менее, несмотря на это, наша делегация подтверждает свою приверженность укреплению и воплощению в жизнь существующих многосторонних инструментов, в особенности ДНЯО, который мы считаем краеугольным камнем всей глобальной системы нераспространения.

Испания выступает за полное осуществление плана действий, принятого на прошедшей Конференции по ДНЯО. На наш взгляд, этой системе недостает еще двух опорных документов: Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

(ДВЗЯИ) и Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ).

Вступление в силу ДВЗЯИ, наряду с режимом его контроля, является для Испании приоритетным вопросом. Договор открыт для подписания уже более десяти лет. Тем не менее нам все еще не хватает политической воли, необходимой для его вступления в силу.

Испания обеспокоена отсутствием прогресса по вопросу о ДЗПРМ. Надеюсь рассмотреть вопрос о расщепляющихся материалах в рамках Конференции по разоружению, наша страна — наряду с Болгарией, Германией, Мексикой, Нидерландами, Румынией, Швецией и Турцией — представила документ CD/1910, озаглавленный «Рабочий документ по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов». Мы еще раз благодарим страны, которые поддержали нашу инициативу и присоединились к участникам Конференции, также обеспокоенным застою, длящимся уже 14 с лишним лет. Поскольку тупик сохраняется, Испания призывает все государства, располагающие ядерным оружием, объявить и в срочном порядке претворить в жизнь немедленный мораторий на производство расщепляющихся материалов, предназначенных для ядерного оружия.

По тем же причинам мы приветствуем любую инициативу, вписывающуюся в эти усилия, включая Международную инициативу в области ядерного разоружения и нераспространения, страны-участники которой встретились в Берлине в апреле 2010 года.

На региональном уровне Испания придает большое значение безъядерным зонам. Мы приветствуем недавние переговоры стран — участниц Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) с пятью постоянными членами Совета Безопасности по вопросу о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии.

Мы также поддерживаем недавние шаги, направленные на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы надеемся, что в 2012 году будет проведена соответствующая конференция с участием всех стран региона. В данном контексте я хочу подтвердить приверженность Испании универсализации ДНЯО.

Если оставить в стороне международные инициативы и обратиться к рассмотрению международной обстановки, то мы увидим, что здесь есть поводы для беспокойства. Сталкиваясь с ситуациями, которые ставят под угрозу международный мир и безопасность, члены международного сообщества должны сохранять единство. Нам надлежит единогласно и решительно принимать соответствующие ответные меры. Мы понимаем решения стран, желающих развивать для мирных целей свой ядерный потенциал, если они делают это с чувством ответственности, транспарентно и в строгом соответствии со своими международными обязательствами.

Пользуясь возможностью, я хочу подчеркнуть важность работы, проводимой Международным агентством по атомной энергии в качестве куратора системы гарантий. Мы должны предотвратить попадание оружия массового уничтожения в руки террористических групп. Мы подчеркиваем важность соблюдения обязательств, предусмотренных резолюциями Совета Безопасности 1540 (2004) и 1887 (2009).

Испания твердо привержена таким инициативам, как Всемирная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом, Саммит по ядерной безопасности и Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения — инициативам, направленным на предотвращение всех опасностей, связанных с несимметричным распространением.

Анализ последних событий, касающихся ядерных вооружений, укрепил нас во мнении, что в сложившейся ситуации есть как темные, так и светлые стороны. Несмотря на несомненно многообещающие признаки прогресса в отношении разоружения и нераспространения, налицо признаки и того, что механизмы разоружения требуют пересмотра — равно как определенная практика и реалии отдельных стран, дающих повод для опасений.

На нас лежит обязательство продвигаться вперед в направлении, которое определяется позитивными факторами. Мы четко видим, что в области ядерного оружия и нераспространения можно добиться динамики, ведущей к консенсусу. Мы не должны опускать руки; нужно вносить коррективы там, где ошибки особенно наглядны. Мы все знаем, в чем суть проблем, и я даже осмелюсь заявить, что подавляющее большинство международного сообщ-

ества придерживается единого мнения относительно возможных решений. Все, что от нас требуется — это от слов перейти к делу.

Г-н Диалло (Сенегал) (*говорит по-французски*): Наша делегация рада принять участие в этой тематической дискуссии по вопросу о ядерном оружии и поделиться своим взглядом на эту важную проблему, привлекающую внимание всего мирового сообщества.

Начну с того, что наша страна подтверждает свою твердую приверженность общей цели по созданию мира, свободного от ядерного оружия, цели, для достижения которой необходимы наши совместные усилия. Само существование ядерного оружия является серьезной угрозой для выживания человечества особенно сейчас, когда велик риск его попадания в руки враждебных групп. Поэтому моя страна убеждена, что повсеместное и полное уничтожение этого оружия является единственной гарантией против его использования.

Несмотря на медленный и невпечатляющий прогресс, отмеченный на 41-м году существования Договора по нераспространению ядерного оружия (ДНЯО), мы убеждены, что, будучи краеугольным камнем мирового режима разоружения и нераспространения, этот Договор способен помочь нам в создании мира, свободного от ядерного оружия.

Сейчас, когда то там, то здесь наметились обнадеживающие признаки того, что при наличии сильной политической воли и тесного сотрудничества можно добиться этой благородной цели, есть все основания для надежды. Поэтому тем более важно работать на укрепление авторитета ДНЯО путем его универсализации и соблюдения принятых обязательств. В связи с этим реализация плана действий и рекомендаций Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, равно как обязательств, взятых странами, обладающими ядерным оружием, будет несомненно важным шагом на пути к ядерному разоружению.

Более того, статья VI ДНЯО ясно призывает государства вести в духе доброй воли переговоры по достижению ядерного разоружения. Следовательно, государства-члены должны выполнять свои обязательства разработав, помимо прочего, перечень конкретных действий по реализации статьи VI, действий, осуществляемых в согласованных вре-

менных рамках, при наличии транспарентного надзора и контроля. Как отмечает статья VI, принятие договора по всеобщему и полному разоружению также станет решительным шагом на пути к ядерному разоружению.

Ядерное разоружение и нераспространение — две взаимосвязанные и равнозначные цели. Всеобщее и полное разоружение невозможно, если в дополнение к существующим ядерным державам ядерное оружие в обход ДНЯО будут приобретать другие страны. Именно поэтому наши усилия по нераспространению должны идти рука об руку с эффективным разоружением, осуществляемым согласно поддающемуся проверке и не подлежащему пересмотру графику.

В данном контексте ключевая роль в принятии решительных шагов противодействия вертикальному и горизонтальному распространению ядерного оружия отводится Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). Тем не менее следует признать, что МАГАТЭ сможет должным образом выполнять свои обязанности лишь в том случае, если мы согласимся предоставить ему средства и механизмы, необходимые, среди прочего, для укрепления его потенциала по проведению проверок и осуществлению надзора.

В настоящее время режим нераспространения далек от идеального. Пришло время добиться ощутимого прогресса путем укрепления мер, предусмотренных Конференциями по рассмотрению действия Договора 1995, 2005 и 2010 годов. Для этого надлежит обеспечить всестороннее выполнение резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции по рассмотрению действия Договора от 1995 года и касающейся создания зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В связи с этим наша страна призывает принять конкретные меры по проведению в будущем году намеченной конференции, результатом которой должно стать создание на Ближнем Востоке упомянутой зоны.

Наша страна, приветствовавшая 15 июля 2009 года вступление в силу Пелиндабского договора, превратившего Африку в безъядерную зону, по-прежнему убеждена, что создание ее на Ближнем Востоке станет полезным дополнением ко всемирному режиму нераспространения и одновременно с этим будет, благодаря укреплению доверия

между странами, способствовать прочному миру в регионе.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключение конвенции, запрещающей производство расщепляющихся материалов для военных целей, должны внести действенный вклад в усилия по всеобщему и полному разоружению. Равным образом, принятие юридически обязывающего механизма по негативным гарантиям безопасности поможет созданию благоприятного климата доверия между странами.

В заключение хочу напомнить, что простые заверения и декларации намерений никогда не приведут к безъядерному миру. Помимо этого мы должны в полной мере осознать свою индивидуальную и коллективную ответственность, которую мы сможем выполнить благодаря сильной политической воле.

Г-жа Песамаа (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, нет нужды упоминать о том, что Вы можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегации. Мы также выражаем свою твердую поддержку возглавляемому Вами Бюро.

Финляндия искренне приветствует постоянные усилия по всемирному контролю за вооружениями и ядерному разоружению. За последние 18 месяцев мы стали свидетелями целого ряда положительных событий, включая успешное проведение Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО), подписание и вступление в силу нового договора СНВ, являющегося большим достижением, а также Саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне.

Для Финляндии ДНЯО остается краеугольным камнем режима глобального ядерного нераспространения и разоружения. Финляндия готова работать над усилением режима ДНЯО. Финляндия поддерживает результат Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и будет делать все возможное для претворения в жизнь плана действий, принятого Конференцией.

Финляндия считает, что сокращение тактических и нестратегических ядерных арсеналов и включение этих вооружений в юридически обяза-

вающую, контролируемую систему международного договора являются приоритетными задачами. На сегодняшний день не существует договора, регламентирующего тактическое ядерное оружие. Сокращение и уничтожение запасов тактического ядерного оружия способствовало бы наращиванию безопасности и оказало бы благотворное воздействие на международную безопасность в целом. Первыми важными шагами к этому должны стать, наряду с прочими мерами по укреплению доверия, транспарентность и обмен информацией.

Что касается ядерной безопасности, то Финляндия организовала на прошлой неделе в Хельсинки совещание так называемых шерп, которое было посвящено подготовке к проведению в 2012 году Сеульского саммита по вопросам ядерной безопасности. Слабо или плохо охраняемые ядерные или радиоактивные материалы несут угрозу всем нам. Это требует принятия срочных и конкретных решений не только на национальном, но также на региональном и международном уровнях. По нашему мнению, данный процесс открывает новую уникальную возможность упрочить существующую архитектуру, обеспечивающую безопасность ядерных материалов. Благодаря инициированному на высоком уровне масштабному политическому и техническому процессу удалось привлечь широкое внимание к проблеме обеспечения безопасности ядерных материалов по всему миру. Мы признательны участникам хельсинкского совещания за их конструктивную работу, благодаря которой, как мы надеемся, был обеспечен достойный задел для следующего совещания шерп, которое планируется провести в Дели в январе следующего года.

И наконец, но не по степени значимости, как давний член группы «друзей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» (ДВЗЯИ) Финляндия решительно выступает за его скорейшее вступление в силу. Нынешний добровольный мораторий на проведение испытаний ядерного оружия имеет огромное значение. Однако Финляндия подчеркивает, что мораторий не может подменить собой запрет на глобальном уровне.

Пришло время полностью покончить с испытаниями ядерного оружия. Вступление ДВЗЯИ в силу в значительной степени упрочит международную архитектуру безопасности. Предусмотренный Договором временный режим контроля за соблюдением уже доказал свою целесообразность, подтвер-

ждением которой служит авария на АЭС в Фукусиме, когда станции мониторинга Организации по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний были использованы для оказания остро необходимого содействия. Пришло время действовать; Финляндия призывает все государства, которые еще не подписали и не ратифицировали ДВЗЯИ, без промедления сделать это.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Более 22 000 ядерных боеголовок, половина из которых находится на боевом дежурстве, по-прежнему представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Применение даже небольшой части из них приведет к ядерной зиме и уничтожению всей жизни на Земле. Считаем неприемлемым, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, продолжают полагаться на него, как на один из компонентов их доктрин ядерного сдерживания. Более того, они тратят миллиарды долларов на разработку и совершенствование собственных ядерных арсеналов.

Куба полагает, что применение ядерного оружия является незаконным, абсолютно аморальным и не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах и никакими доктринами безопасности. Само его применение станет грубейшим попранием международных норм, касающихся недопущения геноцида.

Единственная гарантия неприменения ядерного оружия государствами или иными субъектами — это его уничтожение и полный запрет при жестком международном контроле, который также должен распространяться на обычные вооружения со сравнимой разрушительной силой. Ядерное разоружение является и должно оставаться важнейшим приоритетом в деле разоружения в целом, и лидеры стран Движения неприсоединения (ДНП) неоднократно об этом заявляли на самом высоком уровне; к такому же выводу пришли участники первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Восьмая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора предельно ясно дала понять, что используемая некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, риторика и заявления о благих намерениях имеют мало общего с обязательствами и конкретными шагами, кото-

рые они выразили намерение осуществить. Мы настоятельно призываем их в полной мере претворить в жизнь те скромные меры, которые изложены в плане действий, утвержденном Конференцией по рассмотрению действия.

К позитивным шагам можно отнести вступление в силу соглашения между основными державами о сокращении их стратегических наступательных ядерных арсеналов. Однако этого недостаточно. Ядерные державы так и не выполнили лежащие на них обязательства в соответствии со статьей VI ДНЯО относительно согласования международного договора о ликвидации ядерного оружия.

Куба полагает, что причина отсутствия реального прогресса, прежде всего в деле ядерного разоружения, кроется в недостатке политической воли со стороны некоторых государств, что также привело к затяжному параличу разоруженческих механизмов Организации Объединенных Наций. Как участник Конференции по разоружению мы выступаем за скорейшее принятие широкой и сбалансированной программы работы, в которой должны быть учтены реальные приоритеты в области разоружения.

Конференции по разоружению следует безотлагательно начать переговоры относительно разработки конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения ядерного оружия, а также обеспечения его уничтожения и полной ликвидации на недискриминационной и подконтрольной основе в соответствии с четким графиком.

Переговоры относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала являются позитивным шагом, однако одного лишь этого шага окажется недостаточно, если за ним не последуют другие шаги, ведущие к ядерному разоружению.

Мы не приемлем избирательный подход, за который ратуют некоторые государства и согласно которому приоритетное внимание следует обратить на горизонтальное разоружение, игнорируя опасность вертикального распространения и тот факт, что истинной целью является всеобщее и полное разоружение и ликвидация ядерного оружия.

Мы поддерживаем неотъемлемое право государств на проведение исследований, производство и

использование ядерных технологий в мирных целях на недискриминационной основе. Кроме того, мы выступаем за создание зон, свободных от ядерного оружия, и настаиваем на необходимости срочного предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязательных, безоговорочных и всеобщих гарантий безопасности.

И наконец, я хотела бы вновь повторить слова Декларации о полной ликвидации ядерного оружия, которую ДНП приняла в рамках празднования пятидесятой годовщины своего создания и в которой говорится о том, что ядерное разоружение представляет собой главнейший приоритет в сфере разоружения. Мы приложим все усилия для скорейшего созыва международной конференции высокого уровня в целях определения путей и средств ликвидации ядерного оружия.

Г-н Штайнхюбель (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Позвольте мне в краткой форме представить свои соображения относительно обсуждаемого сегодня вопроса: ядерное оружие и его ликвидация в контексте международного режима нераспространения.

Будучи государством — участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), не обладающим ядерным оружием, Чешская Республика поддерживает выполнение всех статей этого Договора, в том числе касающихся ядерного разоружения. При этом мы считаем, что такая долгосрочная цель, как полная ликвидация ядерного оружия, может быть достигнута лишь при условии неукоснительного соблюдения всех требований об укреплении режима нераспространения. Мы обращаем особое внимание на ту ключевую роль, которую в этом отношении играет Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), и поддерживаем все мероприятия, направленные на максимальное укрепление режима международного контроля.

Я вновь заявляю о том, что всеобщее одобрение всеобъемлющих соглашений о гарантиях МАГАТЭ вместе с дополнительными протоколами к ним и их полное осуществление представляют собой неотъемлемое условие для наших дальнейших начинаний в сфере ядерного нераспространения. Исходя из собственного опыта, мы твердо убеждены в том, что эти два документа представляют собой наиболее действенные из имеющихся в распо-

ражении МАГАТЭ средств, обеспечивающих обнаружение и недопущение переключения ядерного материала на военные цели.

Мы поддерживаем выводы и рекомендации, изложенные в плане действий, который был утвержден на последней Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в том числе конкретные рекомендации относительно полной ликвидации ядерного оружия. Тем не менее мы считаем, что в настоящее время международному сообществу предстоит пройти еще долгий путь, прежде чем будут согласованы конкретные сроки достижения этой цели. Для этого потребуются решить множество как политических, так и технических вопросов.

Принимая во внимание серьезные угрозы в сфере распространения, крайне важно, чтобы все государства предприняли совместные и активные действия для обеспечения выполнения обязательств в области нераспространения и решительного и эффективного реагирования на случаи несоблюдения. К вопросам разработки следует относиться со всей ответственностью в целях обеспечения высочайших стандартов обеспечения защиты и безопасности и во избежание усугубления риска распространения.

По нашему мнению, программа ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии играет крайне важную роль в деле устранения угрозы попадания ядерных материалов или оружия в руки негосударственных субъектов или террористов. Эта программа нуждается не только в финансовой поддержке, но и в обеспечении всеобщего осуществления положений обоих юридически обязательных документов и соблюдении рекомендаций и мер по охране и физической защите.

Конференция 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора вновь подтвердила, что ни одно из положений Договора не может интерпретироваться как ущемляющее неотъемлемые права всех сторон Договора на разработку, проведение исследований, производство и использование ядерной энергии в мирных целях и на недискриминационной основе. Мы не ставим под сомнение неотъемлемое право каждой страны на такого рода деятельность, если она ведется в ответственном ключе.

Однако мы считаем совершенно неприемлемым, когда некоторые страны игнорируют согласованные и признанные на международном уровне стандарты, которые они обязались соблюдать, и ставят под угрозу стабильность их регионов и усугубляют риск распространения. Подобное поведение всегда вызывает у международного сообщества глубокое беспокойство и, по вполне понятным причинам, замедляет процесс ядерного разоружения.

Г-жа Мехта (Индия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность коротко рассказать о позиции Индии по вопросам, касающимся ядерного оружия.

Индия последовательно выступает за создание мира, свободного от ядерного оружия. Мы всегда помним о принципе глобальной ответственности при обеспечении собственной стратегической автономности. В своем обращении к Генеральной Ассамблее 23 сентября (см. A/66/PV.22) премьер-министр нашей страны г-н Манмохан Сингх отметил, что подготовленный бывшим премьер-министром Радживом Ганди план действий по созданию мира, свободного от ядерного оружия и насилия, представляет собой конкретную «дорожную карту» для достижения ядерного разоружения на увязанной с конкретными сроками, универсальной, недискриминационной, поэтапной и поддающейся проверке основе. Мы по-прежнему привержены целям этого плана и делу созданию мира, свободного от ядерного оружия и насилия.

Убеждены, что к ядерному разоружению можно прийти только в рамках поэтапного процесса, при наличии всеобщей поддержки и с опорой на недискриминационные многосторонние механизмы. Необходимо наладить значимый диалог между всеми государствами, обладающими ядерным оружием, с тем чтобы упрочить доверие и добиться снижения роли ядерного оружия в международных делах и доктринах обеспечения безопасности. Достижение такой цели, как полная ликвидация ядерного оружия, требует его поступательной делигитимизации.

Однако в стремлении к этой цели мы не должны забывать о необходимости уменьшения ядерной опасности. Меры по уменьшению ядерной опасности, связанной со случайным или несанкционированным применением ядерного оружия, введение новых ограничений на применение ядерного ору-

жия, мероприятия по недопущению его попадания в руки террористов — все эти шаги крайне актуальны в данном контексте. В рабочем документе, вынесенном Индией на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в 2006 году, был предложен целый ряд подобных мер, включая подтверждение безоговорочной приверженности всех государств, обладающих ядерным оружием, цели полной ликвидации ядерного оружия и конкретные меры правового характера, такие как глобальное соглашение о неприменении ядерного оружия первыми.

Помимо приоритетного внимания, которое мы уделяем ядерному разоружению, мы также поддерживаем проведение переговоров в рамках Конференции по разоружению относительно разработки договора о недискриминационном и поддающемся международной проверке запрете на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который отвечал бы интересам национальной безопасности Индии.

Ядерная энергетика остается важнейшим источником чистой и устойчивой энергии для целого ряда стран, прежде всего развивающихся. Мы должны гарантировать ее развитие при одновременном совершенствовании международных стандартов ядерной безопасности и сокращении рисков распространения, что должно найти отражение в рамках эффективных мер, предпринимаемых на национальном уровне.

Индия решительно привержена глобальным усилиям, направленным на предотвращение распространения ядерного оружия и средств его доставки. Эти усилия отвечают нашим собственным интересам, в том числе и потому, что существующие в режиме нераспространения недостатки негативно отражаются на безопасности самой Индии.

Все государства обязаны в полной мере и эффективно выполнять обязательства, вытекающие из соглашений или договоров, участниками которых они являются.

Позиция Индии относительно Договора о нераспространении ядерного оружия хорошо известна и не нуждается в подтверждении. Ядерное оружие было и будет неотъемлемой частью национальной безопасности Индии до тех пор, пока всеобщее и недискриминационное ядерное разоружение не станет реальностью.

Проекты резолюций, представленные Индией на рассмотрение Первого комитета, дают представление о нашей позиции по ядерной проблематике, а также служат подтверждением нашего стремления к взаимодействию с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций в вопросах ядерного разоружения, которому в Итоговом документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению уделено первоочередное внимание (резолюция S-10/2).

В связи с этим от имени авторов мы представляем проект резолюции (A/C.1/66/L.45) об уменьшении ядерной опасности. В нем уделяется особое внимание необходимости пересмотра ядерных доктрин и принятия безотлагательных шагов к уменьшению опасности непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия, включая снятие с боевого дежурства и ненацеливание ядерных средств. Таким образом, в проекте ставится скромная цель, которая в то же время имеет основополагающее значение с точки зрения обеспечения защиты и безопасности человечества. Мы рады тому, что вопросы, затрагиваемые в этом давно назревшем проекте резолюции, получают все больший резонанс и признание в рядах международного сообщества.

Кроме того, мы также имеем честь от имени авторов представить проект резолюции (A/C.1/66/L.46) о конвенции о запрещении применения ядерного оружия. В тексте проекта этой резолюции отражена наша непоколебимая уверенность в том, что многосторонний, универсальный и юридически обязательный документ о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия послужит делу дальнейшей дегитимизации ядерного оружия и созданию атмосферы, благоприятствующей проведению переговоров относительно соглашения о запрещении ядерного оружия.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Канада берет слово по истечении года, на протяжении которого произошли важные события в сфере ядерного нераспространения и разоружения; при этом мы с разочарованием отмечаем, что полученные результаты были достигнуты не столько благодаря, сколько вопреки существующим многосторонним механизмам разоружения.

Канада поздравляет Соединенные Штаты и Российскую Федерацию с ратификацией и вступлением в силу нового Договора о СНВ. С началом претворения этого Договора в жизнь получили новое развитие совместные механизмы контроля за обоюдным сокращением числа развернутых систем ядерного оружия.

Совместно с еще девятью государствами — участниками Договора о нераспространении, не обладающими ядерным оружием, Канада ведет работу в рамках Инициативы в области нераспространения и разоружения, стремясь внести практический вклад в дело нераспространения в соответствии с принципами, которые были изложены в заявлении министров иностранных дел стран-участниц Инициативы, опубликованном по итогам их совещания, состоявшегося 21 сентября в Нью-Йорке. Реализуемые в рамках Инициативы меры включают содействие развитию транспарентности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, с тем чтобы упрочить доверие как среди них самих, так и в рамках международного сообщества в целом.

В рамках Инициативы особое внимание уделяется усилиям, направленным на начало переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), которым должен предусматриваться запрет на производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. В принятом на Конференции 2010 года по обзору действия ДНЯО плане действий начало таких переговоров было определено в качестве одного из важнейших последующих шагов.

В качестве первого Председателя Конференции по разоружению в 2011 году Канада приложила значительные усилия для того, чтобы деятельность Конференции вернулась в рабочее русло. Перед началом сессии Конференции 2011 года мы провели консультации со всеми государствами — членами Конференции, государствами-наблюдателями и соответствующими группами гражданского общества, с тем чтобы согласовать такую программу работы, которая позволила бы начать переговоры в рамках Конференции, прежде всего относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Как известно всем членам Конференции, эти усилия в конечном итоге успехом не увенчались, так как позиции государств-членов Конференции по

разоружению относительно программы ее работы остаются неизменными и носят взаимоисключающий характер. Одно из государств отказывается включать в программу работы вопрос о начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, хотя всего лишь два года назад оно выступало в поддержку их проведения. В то же время для большинства других государств программа работы, не предусматривающая вопрос о таком договоре, неприемлема.

Канада разочарована тем, что в прошлом году не удалось достичь консенсуса по проекту резолюции относительно договора о прекращении производства расщепляющегося материала, ибо всего лишь два года назад все члены данного Комитета поддерживали этот проект. Канада сейчас вновь представляет проект резолюции по вышеупомянутому договору и попыталась представить такой текст, который направлен на достижение консенсуса, хотя в то же время в нем отвергается идея сохранения статус-кво, то есть дальнейшего бездействия.

Несмотря на отсутствие прогресса на Конференции по разоружению, наши партнеры по инициативе в области нераспространения и разоружения — Австралия и Япония — совместно стали организаторами ряда вспомогательных мероприятий, связанных с Конференцией, в ходе которых изучались технические вопросы, подлежащие урегулированию в ходе переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Канада и ее партнеры по вышеупомянутой инициативе твердо намерены поддерживать дальнейшие усилия, направленные на продвижение к переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, и высоко оценивают политические усилия, прилагаемые Генеральным секретарем Пан Ги Муном с этой целью.

(говорит по-французски)

В заключение я хотел бы отметить, что огромное значение имеет реагирование на появление новых случаев несоблюдения обязательств, касающихся ядерного нераспространения. Нам не удастся добиться необходимого прогресса на пути к разоружению, если международное сообщество будет не в состоянии реагировать на подтвержденные случаи невыполнения своих обязательств.

Канада призывает Иран и Сирию начать немедленно в полной мере сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) для того, чтобы урегулировать нерешенные вопросы, касающиеся их ядерных программ. Канада по-прежнему серьезно озабочена ядерной деятельностью Ирана — деятельностью, которую можно объяснить только усилиями по разработке ядерного оружия. У Ирана есть недвусмысленные юридические обязанности, возложенные на него Советом Безопасности, которые он продолжает игнорировать. Когда МАГАТЭ попыталось добиться более высокого уровня сотрудничества со стороны Ирана для того, чтобы урегулировать вопросы, связанные с ядерными амбициями, заявлениями и деятельностью Ирана, он отказался пойти на это.

Хотя Иран заявляет о том, что он выполняет абсолютные минимальные требования, обусловленные его соглашением о гарантиях, МАГАТЭ ясно заявило, что Иран не выполняет свои обязанности и нарушает это соглашение. Этот отказ сотрудничать с МАГАТЭ в целях урегулирования данных вопросов после того, как прошло так много времени, позволяет усомниться в достоверности заявлений Ирана о том, что его ядерная программа носит мирный характер. Канада призывает Иран прекратить его кампанию укрывательства и обструкции и принять меры по восстановлению его отношений с международным сообществом путем немедленного налаживания полномасштабного сотрудничества с МАГАТЭ.

Канада с глубокой озабоченностью отмечает, что вопрос о Сирии был передан в Совет Безопасности в связи с тайным строительством ядерного объекта в Даир-Альзуре. У Сирии были все возможности для эффективного сотрудничества с Агентством в целях урегулирования этого вопроса, однако она отказалась сделать это. Канада будет глубоко разочарована, если Сирия будет упорно продолжать такую же политику, какую мы видели на примере Ирана.

Мы призываем также Северную Корею продемонстрировать искреннее желание добиться денуклеаризации Корейского полуострова не только на словах, но и на деле. Именно вследствие того, что Канада была озабочена ядерной деятельностью Северной Кореи, министр иностранных дел нашей страны Джон Бэрд приостановил участие Канады в деятельности Конференции по разоружению в тот

период, когда Северная Корея председательствовала на этом форуме.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Корейской Народно-Демократической Республике для заявления по порядку ведения заседания.

Г-н Ли Тон Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я извиняюсь за то, что прерываю выступление представителя Канады. Она назвала Корейскую Народно-Демократическую Республику «Северной Кореей». Она и раньше называла мою страну Северной Кореей, и сегодня я не могу не заметить этого. Я прошу Вас, г-н Председатель, обратить внимание представителя Канады на этот момент с учетом кодекса поведения, преобладающего в Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению замечание представителя Корейской Народно-Демократической Республики и прошу представителей стран, чтобы они употребляли полное название других стран или же такие названия, которые приняты в Организации Объединенных Наций. Действующие правила заключаются в том, что следует использовать официальные названия других стран или сокращения.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-французски*): Многосторонние переговоры по разоружению не должны вечно оставаться заложником процедурной тактики злоупотреблений правилом консенсуса, существующим на Конференции по разоружению. Если Конференция будет по-прежнему не в состоянии выполнить свои полномочия, следует рассмотреть вопрос о возможности использования других форумов для того, чтобы заполнить этот вакуум.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мое выступление довольно длинное. Я пропущу некоторые абзацы, а впоследствии будет распространен полный текст моего выступления.

Сохранение тысяч развернутых и неразвернутых стратегических и нестратегических ядерных боезарядов по всему миру продолжает создавать серьезную угрозу для международного мира и безопасности и для самого выживания человеческой цивилизации.

Нет ничего, что могло бы оправдать наличие ядерного оружия в той или иной стране, поэтому большую озабоченность вызывает тот факт, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, продолжают выделять миллиарды долларов на разработку новых видов ядерного оружия. Эти объекты по производству новых видов ядерного оружия занимаются модернизацией и заменой такого оружия. Кроме того, эти страны, нарушая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), продолжают призывать нас к тому, чтобы мы отказались от политики обороны с помощью ядерного оружия, однако сами в то же время повышают роль и статус ядерного оружия в рамках своих военных доктрин и доктрин безопасности.

Как это ни парадоксально, но, вместо того чтобы подтвердить безоговорочные гарантии безопасности государствам — участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, которые были даны на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, такие как Франция, исходя из мышления времен «холодной войны», сделали иррациональные заявления, угрожая государствам, не обладающим ядерным оружием.

Кроме того, принимая сомнительные решения, связанные с утверждением новой стратегической концепции на Лиссабонском саммите в 2010 году, НАТО прямо заявила, что «НАТО останется ядерным альянсом», признавая, что

«высшую гарантию безопасности союзников обеспечивают стратегические ядерные силы Альянса, прежде всего стратегические ядерные силы Соединенных Штатов; независимые стратегические ядерные силы Соединенного Королевства и Франции, которые играют свою сдерживающую роль, вносят вклад в общие усилия союзников по обеспечению сдерживания и безопасности».

Тем самым государства-члены НАТО сохраняют основания для применения ядерного оружия, что, несомненно, наносит ущерб делу ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также является нарушением их юридических обязательств по ДНЯО и обязательств, взятых на себя государствами-участниками ДНЯО, обладающими

ядерным оружием, на ряде обзорных конференций, которые проводились после 1995 года.

Статья I ДНЯО гласит:

«Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно».

Несмотря на это обязательство, сотни ядерных боезарядов и средств их доставки в настоящее время развернуты в других странах Европы и в Республике Корея, а военно-воздушные силы государств, не обладающих ядерным оружием, были обучены для того, чтобы быть в состоянии доставить это оружие под предлогом выполнения обязанностей военных союзов.

Обзор конфигурации ядерных сил Соединенных Штатов, проведенный в 2010 году, который ясно показал, что Соединенные Штаты содержат ядерное оружие на территории стран Европейского союза, говорит о серьезном нарушении положений ДНЯО и поэтому вызывает серьезную озабоченность.

Вызывает озабоченность также растущая тенденция к тому, что государства, обладающие ядерным оружием, делятся своими знаниями в ядерной области с другими государствами. Передача информации о ядерном оружии среди государств, обладающих ядерным оружием, особенно обмен такой информацией между Соединенным Королевством и Францией, а также передача информации и материалов, имеющих отношение к ядерному оружию, государствам, которые не являются участниками ДНЯО, представляют собой несомненные нарушения положений ДНЯО. Государства, обладающие ядерным оружием, особенно Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция, вместо того, чтобы угрожать другим и выражать опасения в связи с поведением других стран, должны в полной мере выполнять свои обязательства по статье I Договора и должны воздерживаться от обменов в ядерной области, независимо от характера предложений, включая соглашения в сфере безопасности или военные союзы.

Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, особенно Соединенные Штаты и Франция, не выполняют свои обязательства по ДНЯО, поскольку продолжают обмены в ядерной области с единственным государством Ближнего Востока, которое не является участником ДНЯО, а это является действием, направленным на горизонтальное распространение ядерного оружия. Кроме того, Франция тайно снабжает этот режим ракетными технологиями и материалами всех типов для того, чтобы повысить его возможности доставки оружия массового уничтожения. По мнению международных экспертов, существующая у сионистского режима баллистическая ракета «Иерихон-1» разработана на основе французской ракеты MD-600. Как это ни парадоксально, но именно Франция выражала в этом Комитете озабоченность в связи с распространением ракет в данном регионе.

Исламская Республика Иран по-прежнему полностью поддерживает позицию Движения неприсоединения относительно того, что надо провести переговоры по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки, и в том числе надо начать переговоры на Конференции по разоружению на основе сбалансированной и всеобъемлющей программы работы в целях подписания документа по ядерному оружию. Такие переговоры должны привести к тому, чтобы был принят юридически обязывающий документ, окончательно запрещающий наличие, разработку, хранение и применение или угрозу применения ядерного оружия любой страной, и такой документ должен предусматривать полное уничтожение этих негуманных видов оружия к 2025 году, и должен быть также принят универсальный и юридически обязывающий документ, который давал бы безоговорочные «негативные» гарантии безопасности в качестве промежуточного шага.

С нашей точки зрения, любая попытка подорвать Конференцию по разоружению, отвлекая ее от выполнения ее мандата или же подталкивая ее к принятию односторонней программы работы, обречена на провал. В этой связи следует отметить, что недавно поступившее предложение о проведении переговоров по одному из четырех основных вопросов вне рамок Конференции по разоружению является прямым нарушением договоренностей, достигнутых на Конференции 2010 года госу-

дарств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Международное сообщество приняло к сведению факт заключения нового Договора по СНВ, однако вследствие того, что этот Договор сводится лишь к выводу ядерных боезарядов из боевого состава и не имеет никаких механизмов международного контроля, а также вследствие того, что участники Договора не взяли на себя обязательство уничтожить свои ядерные вооружения, этот Договор никогда не может подменить собой прямые юридические обязательства государств, обладающих ядерным оружием, относительно полной ликвидации всех своих арсеналов ядерного оружия.

В течение последних нескольких лет некоторые государства, обладающие ядерным оружием, чрезмерно акцентируя обязанности государств, не обладающих ядерным оружием, относительно нераспространения, попытались не только отвлечь внимание от собственных обязанностей по ядерному разоружению, но и подвести нас к мысли о том, что у государств, обладающих ядерным оружием, нет никаких обязательств, касающихся нераспространения ядерного оружия. Более того с помощью лживой и лукавой пропаганды они попытались также поставить знак равенства между ядерной энергией и ядерным оружием. Эта лживая информация широко распространяется, несмотря на то, что вся ядерная деятельность государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, охвачена полномасштабными гарантиями Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и несмотря на то, что эти страны не создают никаких угроз для других, поскольку они уже отказались от курса на обладание ядерным оружием.

В этой связи я хотел бы упомянуть о дезинформации, содержащейся в письменном заявлении Соединенного Королевства, которое было распространено вчера, а также о выступлении представителя Канады, которое было сделано сегодня. Соединенное Королевство упомянуло о разработке ядерного оружия в Иране. Эта абсолютно неверная информация напоминает мне об одной мудрой поговорке: «Каждый сумасшедший думает, что все другие сошли с ума». Мы должны также вспомнить о полном молчании делегации Соединенного Королевства, а также делегации Канады по вопросу о секретной программе сионистского режима в об-

ласти ядерных вооружений, которая создает самую серьезную угрозу для регионального и международного мира и безопасности.

Вся ядерная деятельность Ирана имеет исключительно мирные цели, и МАГАТЭ ни разу не обнаруживало иной направленности этой деятельности. Ссылаясь на заявления Соединенного Королевства и Канады, в которых говорилось о деятельности Ирана по обогащению урана до уровня в 20 процентов, я хотел бы разъяснить, что эта деятельность направлена на обеспечение Тегеранского научно-исследовательского реактора необходимым топливом, с тем чтобы он мог продолжать производить медицинские изотопы более чем для миллиона пациентов с такими серьезными заболеваниями, как рак. Поэтому данная деятельность имеет чисто гуманитарные цели и вполне объяснима. Иран просил поставщиков — через МАГАТЭ — поставить новые запасы топлива для этого реактора; к сожалению, эта просьба была отклонена. Следовательно, у Ирана не было никакого иного выбора, кроме как самому начать производство топливных стержней.

В вышеупомянутых заявлениях Соединенного Королевства и Канады содержится также дезинформация, касающаяся укрывательства ядерных объектов и видов деятельности в Иране. В соответствии с соглашением о гарантиях Иран обязан лишь информировать Агентство за 180 дней до завоза ядерных материалов на объект; во всех случаях Иран делал соответствующие декларации для МАГАТЭ еще до наступления соответствующей даты. Таким образом, обвинения, выдвинутые Канадой и Соединенным Королевством, абсолютно неверны.

В заключение позвольте мне еще раз заявить, что Исламская Республика Иран, которая была жертвой применения оружия массового уничтожения, будет активно добиваться продвижения к строительству мира, свободного от оружия массового уничтожения, но никогда не поддастся запугиванию и давлению.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые здесь выступаю, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Комитета в этом году. Я приветствую Ваше намерение проводить нашу работу в духе открытости, транспарент-

ности и эффективности и заверяю Вас в том, что моя делегация будет полностью Вас поддерживать.

Германия дает неоднозначную оценку нынешнему положению в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Мы приветствуем успехи, достигнутые в течение предыдущих 18 месяцев. Перспективный план действий, который был принят консенсусом на Конференции 2010 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, и вступление в силу нового Договора по СНВ, несомненно, создали позитивную динамику.

В то же время, однако, были и менее позитивные моменты, которые, как мы опасаемся, могут означать, что позитивная динамика сходит на нет. Поэтому Первому комитету следует не только честно проанализировать стоящие перед нами задачи, но и дать стимул для практического решения этих задач. Это касается не только региональных проблем ядерного распространения, но и сохраняющейся тупиковой ситуации на Конференции по разоружению.

В соответствии с принятой в Европейском союзе (ЕС) стратегией борьбы против распространения оружия массового уничтожения Германия по-прежнему верна принципам и целям эффективной многосторонности, предотвращения и международного сотрудничества.

Германия полностью поддерживает долгосрочную цель, заключающуюся в строительстве мира, свободного от ядерного оружия, а также поддерживает все соответствующие шаги в этом направлении. Мы приветствовали бы ускорение прогресса на пути к ядерному разоружению, а также уменьшение роли ядерного оружия в военных доктринах. В то же время мы считаем, что прогресс в области ядерного разоружения и прогресс в области ядерного нераспространения неразрывно связаны между собой.

С учетом этих факторов Германия считает, что сбалансированное укрепление всех трех основ Договора о нераспространении ядерного оружия является одной из главных задач международного сообщества. Согласно статье VI Договора, ДНЯО является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и основой ядерного разоружения, а также представляет собой международные рамки

для использования ядерной энергии в мирных целях. Поэтому мы призываем все государства, которые этого еще не сделали, присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Германия решительно намерена содействовать выполнению плана действий, который был согласован на последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО с партнерами из ЕС и партнерами из межрегиональной группы «Инициатива в области нераспространения и разоружения» (ИНРП). На своих встречах, состоявшихся 30 апреля в Берлине и 21 сентября в Нью-Йорке, члены этой группы выразили решимость содействовать выполнению обязательств, взятых всеми государствами — участниками ДНЯО, путем практического участия в этом процессе и внесения предложений. Они уже делают это, в частности в деле обеспечения транспарентности в вопросе отчетности о ядерном разоружении. Вместе со своими партнерами из ЕС и ИНРП Германия готова активно способствовать новому циклу обзора ДНЯО, включая вопросы, по которым в 2010 году не удалось достичь консенсуса.

Германия особенно рада тому, что на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательство прилагать дальнейшие усилия для сокращения и, в конечном итоге, ликвидации ядерного оружия всех видов. Нам, в частности, хотелось бы, чтобы процессы дальнейшего разоружения охватывали нестратегические ядерные вооружения, которое сегодня не покрывается официальными соглашениями о контроле над вооружениями. Кроме того, мы отводим важную позитивную роль мерам повышения транспарентности и укрепления доверия на соответствующих форумах, поскольку такие меры являются промежуточными шагами в этом направлении.

Практические шаги также имеют важнейшее значение для содействия выполнению резолюции по Ближнему Востоку, которая была принята на Конференции 1995 года участников ДНЯО. В этой связи мы приветствуем семинар, успешно проведенный Европейским союзом в июле 2011 года, а также инициативу Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), предложившего созвать в ноябре форум МАГАТЭ, посвященный опыту, который может быть полезен для создания на Ближнем Востоке зо-

ны, свободной от ядерного оружия. Этот форум будет проведен в порядке подготовки к созыву международной конференции по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Германия решительно поддерживает идею создания признанных на международном уровне зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, как средство для укрепления глобального режима нераспространения и содействия ядерному разоружению. В этом контексте мы приветствуем появившиеся недавно новые возможности в плане создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Германия приняла решение свернуть использование атомной энергии для производства электричества в еще более короткие сроки, чем предполагалось прежде. Последняя атомная электростанция в Германии будет закрыта к 2022 году. Несмотря на это решение, Германия по-прежнему остается ответственным международным партнером во всех вопросах, касающихся использования ядерной энергии в мирных целях и, в частности, в деле обеспечения наивысших стандартов защиты и безопасности. Мы всецело уважаем право каждой страны использовать ядерную энергию в мирных целях.

Однако последствия ядерных аварий выходят за рамки национальных границ, и поэтому ядерное нераспространение имеет жизненно важное значение для всех стран. Таким образом, использование ядерной энергии в мирных целях предполагает общую ответственность. Нам необходимо продолжать развивать глобальную культуру ядерной безопасности.

В этом плане Германия будет оставаться самым ответственным и надежным партнером в рамках МАГАТЭ и всех других соответствующих международных форумов. Режим гарантий МАГАТЭ играет ключевую роль в обеспечении использования ядерной энергии в мирных целях. Мы поддерживаем идею о том, чтобы соглашение о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ и дополнительный протокол к нему стали универсально признанным международным стандартом проверки.

В области ядерного распространения международное сообщество продолжает сталкиваться с

большими проблемами. Остаются серьезные сомнения относительно характера иранской ядерной программы. Германия призывает Иран выполнить свои международные обязательства и резолюции Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ, с тем чтобы восстановить уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере своей ядерной программы.

Германия по-прежнему намерена прилагать усилия в поисках всеобъемлющего, согласованного и долгосрочного решения совместно со своими партнерами из группы «Е3+3» — Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Китаем, Францией и Россией — и совместно с Высоким представителем ЕС. Иран сейчас должен принять стратегическое решение и серьезно решить ядерный вопрос. Наше предложение о диалоге остается в силе, и мы призываем Иран начать серьезные и конкретные переговоры по его ядерной программе.

Мы так же, как и прежде, глубоко озабочены упорным нежеланием Корейской Народно-Демократической Республики сотрудничать с МАГАТЭ и ее откровенными заявлениями по поводу программы обогащения урана. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнить свои международные обязательства, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности и МАГАТЭ, а также все обязательства, которые она взяла на себя прежде на шестисторонних переговорах, и тем самым создать условия для их скорейшего возобновления.

Германия поддержала июньское, 2011 года, решение Совета управляющих МАГАТЭ о передаче на рассмотрение Совета Безопасности фактов невыполнения Сирией соглашения о гарантиях. Для решения всех неурегулированных вопросов эта страна непременно должна всемерно сотрудничать с МАГАТЭ, выполнить свое соглашение о гарантиях и ввести в действие дополнительный протокол.

Германия с глубоким сожалением и большой озабоченностью отмечает, что многосторонний механизм разоружения практически находится в состоянии паралича. Что еще хуже, как представляется, в последние месяцы Конференция по разоружению еще больше отделилась от утверждения программы работы, хотя в мае 2009 года такая программа была согласована на основе консенсуса. К

сожалению, из-за возражений одного члена она не может реализовать ее и по сей день.

Да, Конференция по разоружению имеет впечатляющую историю, но давайте будем откровенны: после почти 15-летнего застоя она уже не может поживать на лаврах, а мы не можем довольствоваться перспективой постоянного тупика в ее работе, поскольку этот затянувшийся тупик подрывает интересы безопасности всего международного сообщества.

Членство в Конференции по разоружению — это привилегия, которая сопряжена с обязанностями, и одна из них касается использования правила консенсуса в качестве руководящего принципа достижения взаимоприемлемых решений, а не в качестве средства для единоличного блокирования даже наметок на начало какой-либо работы по существу. Это тем более очевидно в свете хорошо известного всем факта: с учетом порядка работы Конференции государства могут отстаивать свои интересы в области безопасности на любых возможных переговорах.

По мнению Германии, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств (ДЗПРМ) являются следующим логическим шагом в реализации повестки дня многостороннего разоружения и, соответственно, необходимым промежуточным шагом к построению мира, свободного от ядерного оружия. То, что в 2009 году Конференция по разоружению утвердила консенсусом программу работы, предусматривающую начало переговоров по ДЗПРМ, наглядно свидетельствует о наличии широкого международного консенсуса в этом плане.

В 2011 году мы активно участвовали в соответствующих инициативах государств — членов Конференции, в частности в параллельных мероприятиях, проводившихся Австралией и Японией, и мы приветствуем усилия пяти постоянных членов Совета Безопасности по продвижению этого вопроса. Поскольку Конференция по разоружению никак не может начать переговоры по ДЗПРМ и приступить к предметному обсуждению трех других основных вопросов, мы готовы к поиску новых путей превращения Конференции в функционирующее учреждение, в частности с целью начала переговоров по ДЗПРМ. В этой связи мы, в частности, заяв-

ляем о нашей поддержке перспективного подхода делегации Канады, который отражен в ее проекте резолюции по ДЗПРМ.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является незаменимой основой глобальной архитектуры разоружения. За 15 лет, прошедшие после открытия его для подписания, ДВЗЯИ получил практически общемировую поддержку. Его скорейшее вступление в силу стало бы одним из ключевых элементов в деле продвижения ядерного разоружения, и он остается для Германии одним из наивысших стратегических приоритетов.

Комитет из года в год просто воспроизводит в своих проектах резолюций согласованные формулировки. Но этого недостаточно. Мы должны делать больше. Комитет должен вносить вклад в укрепление международной безопасности с учетом сложившихся обстоятельств. Поэтому одной из неотложных задач Конференции по разоружению, которую необходимо решить, является активизация процесса многостороннего разоружения.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени семи членов Коалиции за новую повестку дня: Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Южной Африки, Швеции и моей страны — Новой Зеландии.

Я попросила слова для того, чтобы представить проект резолюции A/C.1/66/L.31, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Как мы отметили в нашем заявлении, сделанном в ходе общих прений, Коалиция за новую повестку дня остается приверженной делу построения мира, свободного от ядерного оружия. В проекте резолюции подтверждается давняя позиция Коалиции, считающей, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем нашей деятельности, направленной на достижение этой цели.

В проекте резолюции также подчеркивается важность таких вопросов, как универсализация Договора и выполнение взятых обязательств. В нем напоминается о выраженной на прошлогодней Конференции по рассмотрению действия Договора озабоченности по поводу катастрофических гума-

нитарных последствий любого применения ядерного оружия. По мнению Коалиции, это стало одним из главных результатов названной Конференции.

Как и в предыдущие годы, в проекте также отмечаются последние события в сфере ядерного разоружения. Коалиция по-прежнему надеется, что в течение месяцев, оставшихся до первого заседания Подготовительного комитета в Вене, ход развития этих событий ускорится и придаст импульс нашей коллективной работе по выполнению плана действий.

Достижение согласия в отношении плана действий по ядерному разоружению на прошлогодней Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора стало позитивным моментом и очертило четкую программу действий на ближайшую перспективу. Теперь все заинтересованные стороны должны обеспечить ее полное и эффективное осуществление, ибо только так можно добиться прогресса в деле построения мира, свободного от ядерного оружия.

С учетом этого в проекте резолюции уделяется большое внимание необходимости выполнения плана действий в течение предстоящего обзорного цикла, который увенчается Конференцией 2015 года по рассмотрению действия Договора. В частности, в нем обращается внимание на элементы, предусмотренные действием 5 этого плана, и содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, принять меры для своевременного их выполнения и регулярно отчитываться о своих усилиях. В проекте также подчеркивается важность деятельности по обеспечению транспарентности и содержится призыв как можно скорее согласовать стандартную форму отчетности.

Мы считаем, что скорейшее начало работы и серьезный прогресс в осуществлении мер, которые были согласованы в мае прошлого года, стали бы важным сигналом о серьезности отношения государств, обладающих ядерным оружием, к своим обязательствам по плану действий. Настоящей проверкой ценности результатов Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО будет выполнение всеми взятыми обязательств.

Мы призываем все государства-члены поддержать этот проект резолюции. Мы убеждены, что все коллеги захотят также подтвердить свое намерение добиться выполнения плана действий по

ДНЯО и способствовать достижению его цели — мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы глубоко сожалеем о том, что сегодня нам пришлось услышать патетическую и пропагандистскую нотацию представителя Республики Корея, которую он повторяет из года в год и в которой он пункт за пунктом перечисляет одни и те же обвинения. Его заявление четко подтверждает отсутствие политической воли и явную злонамеренность и является попыткой исказить факты и ввести всех в заблуждение.

К сожалению, представитель Республики Корея вынуждает меня напомнить о том, что его страна не соблюдает и не выполняет Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Его страна находится под влиянием одного ядерного государства и позволяет размещать на своей территории ядерное оружие, что является грубым нарушением положений ДНЯО. Это говорит о неуважении его страной положений этого Договора. Мы также хотели бы узнать о тайных ядерных программах, осуществляемых Республикой Корея. У нас есть много тревожных сведений о том, что Корея не выполняет ДНЯО и другие договоры и конвенции.

Поэтому мы настоятельно призываем представителя Республики Корея не вынуждать нас обнародовать эту информацию в следующем нашем заявлении.

Г-н Ли Тон Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Представитель Южной Кореи так же, как и в ходе общих прений, назвал Корейскую Народно-Демократическую Республику угрозой миру и безопасности. Я снова спрашиваю: какова роль 1000 единиц ядерного оружия Соединенных Штатов, которые существуют на протяжении почти шести десятилетий? Я спрашиваю его об этом постоянно, но он не отвечает на мой вопрос. Однако он говорит о Корейской Народно-Демократической Республике как об угрозе. Я полностью и категорически отвергаю его замечания, поскольку они вводят в заблуждение общественность и участников этого заседания.

Что касается угрозы на Корейском полуострове, то я хотел бы вкратце остановиться на трех моментах.

Во-первых, кто создал ядерный вопрос на Корейском полуострове? Как я уже сказал, это были Соединенные Штаты. В 1957 году Соединенные Штаты привезли сюда ядерное оружие и разместили его. Корейская Народно-Демократическая Республика создала потенциал ядерного сдерживания, просто в качестве меры самообороны. Это соответствует Уставу, который четко предусматривает право суверенных государств на самооборону.

Во-вторых, кто является главными действующими лицами? Ответ связан с первым моментом: Соединенные Штаты разместили ядерное оружие, а Корейская Народно-Демократическая Республика создала потенциал ядерного сдерживания. Это и есть два главных действующих лица.

В-третьих, какое предлагается решение? Это — шестисторонние переговоры. Корейская Народно-Демократическая Республика решительно выступила в поддержку этого, и в настоящее время переговоры ведутся. Две недели назад состоялась встреча между представителями двух частей Кореи. Сейчас планируется проведение еще одной встречи. Почему же сейчас, когда продолжаются эти процессы, звучат подобные скептические замечания, нацеленные против Корейской Народно-Демократической Республики?

Что касается роли Южной Кореи и ядерного оружия Соединенных Штатов Америки, то Южная Корея узнала о присутствии ядерного оружия Соединенных Штатов лишь в 1975 году...

Председатель (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Могу ли я через Вас, г-н Председатель, спросить представителя Корейской Народно-Демократической Республики, почему буквально несколько минут назад он просил, чтобы его страну называли согласно ее официальному названию, а теперь обращается к Республике Корея, называя ее Южной Кореей? Это, на мой взгляд, нелегко понять. Может быть, он сможет дать какие-либо разъяснения?

Г-н Ли Тон Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я

обращаюсь так к Южной Корее, потому что мы братья. А как я должен называть ее? Мы братья. Мне нужны Ваши разъяснения, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Германии, выступая по порядку ведения заседания, спросил, как Вы можете обращаться к Республике Корея, называя ее Южной Кореей, после того, как Вы сами жаловались, что Канада называет Корейскую Народно-Демократическую Республику Северной Кореей.

Г-н Ли Тон Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Да, это было, поскольку Канада и Корейская Народно-Демократическая Республика являются разными странами. А вот между Южной Кореей и Северной Кореей — и в этой связи под Корейской Народно-Демократической Республикой я подразумеваю Северную Корею — проблемы нет, поскольку мы братья.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Республики Корея.

Г-н Лим Кап Су (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я прошу моего коллегу из Корейской Народно-Демократической Республики называть нашу страну Республикой Корея, а не Южной Кореей.

Г-н Ли Тон Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Южной Кореи, однако все равно мы одна нация. Мы должны быть одной страной.

Председатель (*говорит по-английски*): Снова по порядку ведения заседания по данному вопросу слово имеет представитель Республики Корея.

Г-н Лим Кап Су (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Мы сидим здесь, на заседании, проходящем в Организации Объединенных Наций, и мы разделены, поэтому я повторяю представителю Корейской Народно-Демократической Республики: «Пожалуйста, называйте нас Республикой Корея».

Г-н Ли Тон Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я не могу называть эту страну «Республика Корея». Я прошу его назвать Корейскую Народно-

Демократическую Республику «Северной Кореей». Это справедливо.

Председатель (*говорит по-английски*): Давайте в данном вопросе просто следовать логике. Буквально несколько минут назад Вы просили одного из представителей обращаться к Вашей стране по ее официальному названию. Сейчас представитель другой страны с официальным названием, принятым в Организации Объединенных Наций, обратился к Вам с просьбой обращаться к его стране в соответствии с официальным наименованием. Поэтому, пожалуйста, не могли бы Вы также следовать этой просьбе?

Г-н Ли Тон Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне сказать одну вещь. Я сожалею о том, что я неправильно назвал страну, но Корейский полуостров оказался разделенным. Это было сделано против нашей воли. Это был насильственный раздел. Поэтому мы всегда считали его одной страной и никогда не считали его разделенным.

Председатель (*говорит по-английски*): Но в Организации Объединенных Наций мы обязаны быть реалистами. Существуют два государства-члена, расположенные на Корейском полуострове: это Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика, которые являются членами Организации, поэтому, разумеется, мы обязаны относиться к вам как к двум отдельным странам, двум отдельным государствам — членам Организации Объединенных Наций. Возможно, в контексте национального самосознания понимание может быть совсем иным, но в рамках Организации Объединенных Наций мы имеем два разных государства.

Вы по-прежнему выступаете со своим заявлением в порядке осуществления права на ответ или Вы его закончили?

Г-н Ли Тон Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я сейчас закончу свое выступление.

Председатель (*говорит по-английски*): Пожалуйста, сделайте это.

Г-н Ли Тон Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Что касается роли Южной Кореи, то ей стало известно о

присутствии ядерного оружия Соединенных Штатов Америки лишь в 1975 году во время одного из заседаний конгресса Соединенных Штатов, где обсуждался военный бюджет на 1976 год. Южная Корея была потрясена, и весь корейский народ был потрясен. Это — факт. Поэтому Южная Корея не имеет права выступать по корейской ядерной проблеме. Именно она позволила разместить у себя ядерное оружие, и поэтому она не имеет права говорить что-либо о ядерной проблеме на Корейском полуострове.

Что касается обогащения, то шестисторонние переговоры являются одним из ключевых факторов, касающихся реактора на легкой воде и деятельности по обогащению. Корейская Народно-Демократическая Республика несет одно обязательство.

Ранее я просил Южную Корею внимательно изучить принцип «взаимных шагов». Ключевые игроки двигаются вместе. Мы не можем опережать друг друга. Именно так действует принцип «взаимных шагов». Это означает, что мы продвигаемся вместе. В этой связи мы ведем переговоры по ядерной проблеме на Корейском полуострове.

Что касается мира и безопасности, то Южная Корея заявила, что мы создаем угрозу и вызываем беспокойство. Но там полмиллиона военнослужащих были мобилизованы в августе этого года для проведения совместных учений Соединенных Штатов Америки и Южной Кореи.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление, с которым он выступил в порядке осуществления права на ответ, и я должен напомнить ему, что поступила конкретная просьба от одного полноправного члена Организации Объединенных Наций называть его страну Республикой Корея. Я надеюсь, что он сможет выполнить эту просьбу, поскольку, когда он говорил о Республике Корея, он использовал «Южная Корея», а когда речь шла о его собственной стране, он говорил о «Корейской Народно-Демократической Республике». Поэтому я говорю ему: в следующий раз, пожалуйста, используйте официальное название, когда говорите о Республике Корея.

Слово имеет представитель Франции, который также желает выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Представитель Ирана в своем заявлении несколько раз упоминал Францию. Завтра у меня будет возможность в моем выступлении вновь обратиться к нашей точке зрения о том, что в настоящее время происходит в Иране в ядерной области, но я хотел бы затронуть один вопрос.

В конце первого абзаца письменного заявления Ирана говорится о том, что Франция «выступает с противоречащими здравому смыслу заявлениями, угрожая государствам, не обладающим ядерным оружием». Я призываю Иран перечитать заявления Франции, в частности последнее заявление президента Республики по этому вопросу, в котором говорится о том, что иранские «военные, ядерные амбиции и амбиции в области ракетной технологии могут привести к превентивной атаке по иранским объектам, что может вызвать серьезный кризис, который Франция пытается избежать любой ценой». Я подчеркиваю, «Франция пытается избежать любой ценой». Совершенно ясно, что в этом нет ничего, что могло бы оправдать фразу в заявлении Ирана.

Кроме того, важно вновь уделить особое внимание вопросам, которые представляют крайнюю важность, а именно нашей обеспокоенности, которую разделяет все международное сообщество в связи с иранской ядерной программой. Мы призваны вновь уделить внимание тому, что Иран не желает следовать нормам международной законности, и в частности резолюциям Совета Безопасности и Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы призваны вновь уделить внимание крайне тревожной информации, содержащейся в последнем докладе МАГАТЭ по иранской ядерной деятельности, и на наши призывы к Ирану вернуться к реальным, серьезным и конструктивным переговорам. Сейчас это сделать самое время, потому что эти связанные с Ираном проблемы продолжаются уже почти два года.

Я смогу подробнее остановиться на этих вопросах в ходе выступления, которое я сделаю завтра, во второй половине дня.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня представитель Ирана заявил, что Соединенное Королевство явно нарушает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Я категорически отвергаю это об-

винение. Соединенное Королевство относится к своим обязательствам по ДНЯО исключительно серьезно и поддерживает ДНЯО, рассматривая его в качестве краеугольного камня режима нераспространения.

Кроме того, в сегодняшнем заявлении представителя Ирана содержался вопрос о том, почему мы упоминаем о деятельности, направленной на обогащение урана до концентрации 20 процентов. В августе этого года Иран сам объявил, что он начал доставку центрифуг на объект в Куме для того, чтобы увеличить в три раза производительность этого объекта по обогащению урана до 20 процентов. Это напрямую противоречит положениям шести резолюций Совета Безопасности, в которых содержится требование о том, чтобы Иран приостановил работы по обогащению, и показывает, насколько незаконная программа Ирана по обогащению не соответствует мирным целям. Нет никаких правдоподобных объяснений того, почему надо обогащать уран до такой степени — до 20 процентов, — если речь идет об использовании в мирных целях.

Я не буду больше вдаваться в детали, скажу лишь, что многие из этих вопросов уже поднимались в Вене — в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ), а самый последний раз это происходило в ходе Генеральной конференции, причем часто на заседаниях Совета управляющих.

Вчера в ходе моего выступления у меня не было возможности огласить ряд пунктов из-за нехватки времени, но сейчас я хочу лишь возразить в ответ на утверждение о том, что Соединенное Королевство не соблюдает положения ДНЯО, а также занести в отчет о заседании тот факт, что некоторые из вопросов, которые я хотела бы обсудить, уже неоднократно были предметом обсуждения в МАГАТЭ.

Г-н Лим Кап Су (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на обвинения, выдвинутые представителем Корейской Народно-Демократической Республики. Несмотря на то, что он назвал мою страну «Южной Кореей», я буду называть Северную Корею ее официальным названием — Корейской Народно-Демократической Республикой.

Представитель Северной Кореи выступил с рядом утверждений. Во-первых, Южная Корея — Республика Корея — является участником шести-

сторонних переговоров, однако Северная Корея отрицает участие Республики Корея. Несколько недель назад Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика провели двусторонние встречи, на которых обсуждался вопрос об участии в шестисторонних переговорах. Теперь Северная Корея отрицает тот факт, что несколько недель назад она имела двусторонние встречи со своим партнером.

Теперь перейдем к ядерным вопросам, касающимся Корейского полуострова. В 1990 году Северная Корея объявила о денуклеаризации Корейского полуострова. После этого правительство Республики Корея объявило, что на территории нашей страны нет ядерного оружия. А вот Северная Корея, наоборот, провела два ядерных испытания: в 2006 и 2009 годах. Корейская Народно-Демократическая Республика объявила в прошлом году о том, что у нее есть объект по обогащению урана в Енбене. Это вызвало серьезную озабоченность у международного сообщества, поскольку это может открыть второй путь для разработки ядерного оружия Корейской Народно-Демократической Республикой.

Сегодня не только Республика Корея, но и несколько других стран заявили о своей глубокой озабоченности ядерной деятельностью Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе в связи с ее программой по обогащению урана. Учитывая мнение международного сообщества, правительство моей страны будет и впредь занимать принципиальную позицию в целях решения ядерных вопросов, касающихся Корейской Народно-Демократической Республики, оставляя в то же время открытой дверь для продолжения диалога.

Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику к тому, чтобы она ответила на наши призывы и продемонстрировала свою готовность и искренность в вопросе о денуклеаризации конкретными делами, а не такими провокационными заявлениями, которые прозвучали сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вижу, что на Корейском полуострове слова имеют более глубокий смысл, и я, разумеется, не возражаю против того, чтобы Северная Корея и Южная Корея называли так друг друга, руководствуясь такими отношениями, которые могут существовать между братьями и сестрами, но, пожалуйста, договоритесь

между собой, как вы будете поступать в этом отношении в дальнейшем.

Г-н Наджафи (Иран) (*говорит по-английски*): Я извиняюсь за то, что мне снова приходится выступать, однако, услышав выступления представителей Франции и Соединенного Королевства, я вынужден дать разъяснения по некоторым вопросам.

Во-первых, в связи с угрожающим заявлением, которое было сделано президентом Франции, мы хотели бы отметить наше удовлетворение тем, что Франция уже скорректировала это заявление, однако, судя по тексту, который был вчера распространен средствами массовой информации, совершенно ясно, что вышеупомянутое заявление носило угрожающий характер, а это является несомненным нарушением положений статьи 2 Устава. Мы официально изложили нашу позицию в Организации Объединенных Наций.

Представитель Франции утверждал, что вопрос об Иране вызывает озабоченность у международного сообщества. Я прошу его обратиться к заявлениям, которые постоянно делают 120 стран, являющихся членами Движения неприсоединения, поддерживающие право Ирана на мирную ядерную программу. Мнения небольшого числа стран, представленных в Совете Безопасности, которых мы иногда называем в Организации Объединенных Наций «большой пятеркой», вовсе не говорят о том, что вызывает или не вызывает озабоченность у международного сообщества.

Я прошу Комитет просто изучить заявления государств-членов в Генеральной Ассамблее, неправительственных организаций и различных других международных организаций, с тем чтобы понять, какие вопросы действительно вызывают озабоченность у международного сообщества. Это существование ядерного оружия в арсеналах ядерных государств, а также продолжение совершенствования и модернизации этих ядерных вооружений. Вот что действительно вызывает озабоченность.

Сейчас предпринимаются попытки создать дымовую завесу, с тем чтобы отвлечь внимание международных средств массовой информации и международной общественности и акцентировать некоторые безосновательные утверждения. Иранская ядерная программа всегда была и будет мирной. Ни одна страна, являющаяся членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), не при-

няла у себя такого количества инспекций, выраженного в человеко-днях, как Иран. На иранских ядерных объектах были проведены инспекции в объеме 5000 человеко-дней, и, тем не менее, не было получено ни малейших доказательств того, что предпринимаются какие-либо попытки переключить мирные ядерные объекты на военные цели.

Что же касается обвинений, основанных на поддельных документах, то мы уже передали МАГАТЭ 117 страниц с объяснением, почему эти документы действительно подделаны. Франция и Соединенное Королевство недавно заключили соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере, обмене информацией о своих ядерных вооружениях и проведении испытаний, которое явно нарушает статью I Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Они не выполняют ДНЯО и должны ответить за свои действия.

Представитель Соединенного Королевства вновь поднимала вопрос о 20 процентах, утверждая, что перевод центрифуг из Натанза в Кум вызывает опасения. Как же это может вызывать опасения, если вся эта деятельность осуществляется под контролем МАГАТЭ?

Давайте не будем забывать о постоянных угрозах со стороны некоторых стран, включая сионистский режим, нанести удар по иранским ядерным объектам. Давайте также не будем забывать об организованном разведслужбами Соединенного Королевства и сионистского режима убийстве, о том, что они убивают и терроризируют иранских университетских преподавателей-специалистов в ядерной сфере. Мы обязаны защитить наших ученых-ядерщиков; мы вынуждены защищать наши объекты. У нас нет иного выбора, кроме как осуществлять перевод стратегических объектов в район, который недоступен для тех, кто нам угрожает.

Перехожу к вопросу о резолюциях Совета Безопасности. Наша позиция совершенно очевидна, и мы уже отправили документ на 20 листах, в котором излагаются наши доводы в отношении незаконности этих резолюций. В резолюциях Совета никогда не содержалось вывода о том, что ядерная деятельность Ирана является угрозой международному миру и безопасности. Ни в одном докладе МАГАТЭ не сообщалось о каких-либо фактах несоблюдения нами обязательств. Поэтому эти политически мотивированные резолюции, требующие от Ирана при-

остановить его чисто мирную деятельность, никогда не имели и никогда не будут иметь под собой никакой правовой основы. Мы все их отвергаем и никогда их не выполним. Наша позиция в этом отношении совершенно ясна.

Председатель (*говорит по-английски*): Я напоминаю делегациям о том, что уже больше 18 ч. 00 м. Я хочу завершить на сегодня эти прения, поэтому надеюсь, что представители будут выступать очень кратко.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток.

Представитель Южной Кореи вновь говорит о том, что в Южной Корее нет ядерного оружия Соединенных Штатов. Да, в 1991 году администрация Буша выступала с таким объявлением, однако его никто не проверял, и поэтому мы не можем этому верить.

Во-вторых, Южная Корея вновь говорит о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика является угрозой и вызывает беспокойство. В прошлом году в Желтом море, у Корейского полуострова, в наших территориальных водах Южная Корея проводила военные учения с боевыми стрельбами, причем выпущенные боезаряды падали в наших территориальных водах. Мы ответили на это. Ситуация едва не вышла из-под контроля. Теперь в том же самом месте вновь планируется проведение военных учений; американский авианосец «Джордж Вашингтон» находится вблизи Корейского полуострова. Каждый день в новостях говорят о том, что авианосец «Джордж Вашингтон» вот-вот войдет в наши воды. Это большая опасность для региона Северо-Восточной Азии.

Г-н Рид (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я вполне отдаю себе отчет в том, что часы уже пробили 18 ч. 00 м.

Хочу лишь официально заявить о том, что Соединенные Штаты рады присоединиться к недавним заявлениям как представителя правительства Ее Величества, так и наших прекрасных союзников из Республики Корея.

Г-жа Андерсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хочу затягивать эту дискуссию, но хочу лишь повторить то, о чем я говорила ранее: Соединенное Королевство очень

серьезно подходит к своим обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия и отвергает предположения о том, что мы их не выполняем. Хочу также официально заявить, что я отвергаю любые обвинения в убийствах каких-либо ученых, и больше ничего не хочу к этому добавить.

Г-н Лим Кап Су (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать о двух моментах. Первый касается такого понятия, как «брат», на которое ссылался представитель Корейской Народно-Демократической Республики, говоривший о том, что Южная Корея и Северная Корея — братья. Хочу напомнить ему о том, что такое «брат». В прошлом году Корейская Народно-Демократическая Республика потопила корабль Республики Корея; при этом погибли 36 военных моряков. Кроме того, Корейская Народно-Демократическая Республика трижды обстреливала корейский остров; в результате погибли четыре человека, включая гражданских лиц. Разве это брат, который убивает брата? Я так не думаю. Братья не убивают друг друга. Поэтому я не могу принять слово «брат» из уст представителя Корейской Народно-Демократической Республики.

Как я уже упоминал, в прошлом году Корейская Народно-Демократическая Республика дважды нападала на Республику Корея, в результате чего погибли 40 человек. Военные учения Республики Корея и Соединенных Штатов проводятся для укрепления потенциала сдерживания военных провокаций со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. В связи с этим Республика Корея настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику прекратить дальнейшие провокации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю всех участников этих очень интересных прений.

Хочу вновь напомнить делегациям о том, что крайний срок представления проектов резолюций — завтра, 14 октября, в 15 ч. 00 м. Я настоятельно призываю все делегации сделать все возможное для того, чтобы уложиться в срок, для того чтобы у Секретариата было время для своевременной обработки документов.

Я благодарю наших устных переводчиков за проявленные ими сегодня выносливость и гибкость.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.